

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Элис Эванс

[НЕ]БОЙСЯ
МОЕЙ ОДЕРЖИМОСТИ

Элис Эванс

Не бойся моей одержимости

«Автор»

2026

Эванс Э.

Не бойся моей одержимости / Э. Эванс — «Автор», 2026

Порой достаточно и мгновения, чтобы тихая, размеренная жизнь превратилась в нечто невероятно кошмарное и опасное. Казалось бы, вчера ты беззаботно радовалась, мечтала и наслаждалась каждым днем. А сегодня отчаянно борешься за жизнь, переносишь страдания и унижения, даже плакать уже нет сил. И единственное, что держит на плаву - желание не броситься в этот огонь самолично и не сгореть в бездонном омуте Его голубых глаз. И я любой ценой стремлюсь избежать этой участи. Но смогу ли? Ведь Он четко дал понять - Я его. И точка.#очень горячо и откровенно#герой плохой парень#криминал и жесткие сцены присутствуют#противостояние характеров

© Эванс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11 Кай	39
Глава 12	44
Глава 13	49
Глава 14	54
Глава 15	58
Глава 16	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Не бойся моей одержимости

Глава 1

Я знаю, шлейф грехов тянется за мною черный,
Я - не герой романов, не рыцарь у ворот.
Но в омуте твоём я вижу свет упорный,
Что гасит тьму мою и жажду переворот.

*** Кай Харрисон ***

Темно. Холодно. Мокро.

Не чувствуя, как мои ступни ранят осколки камней, переплетаются в мокрой грязи с острыми сучьями, я мчусь вперед. Просто удираю. Со всех ног.

Не останавливает ни ливень, ни раскаты грома, ни пронизывающий мороз.

Улавливаю позади отвратительные вопли преследователей, от которых я с большим трудом вырвалась, и прибавляю скорости. Дыхание сбивается. В боку простреливает. Горькие слезы льются из глаз, сливаясь с каплями дождя. Меня охватывает ужас. И я боюсь даже представить, что меня ждет, если попадусь им в руки.

- Стой, сучка!

- Черт, догоним и выедем так, что ходить забудешь, тварь!

Впереди, сквозь пелену дождя, мелькает темный силуэт. Лес. Единственный шанс. С отчаянным рывком бросаюсь к деревьям, надеясь, что чаща укроет меня, станет моей крепостью. Колючие ветви хлещут по лицу, цепляются за одежду, но я не обращаю внимания. Главное - скрыться. Нельзя останавливаться. Нельзя оглядываться.

Задышавшись, прижимаюсь к мокрому стволу дерева, пытаюсь унять дрожь. Вопли преследователей звучат все ближе, они уже здесь, у края леса. Слышу, как они ругаются, перекликаются, вытаптывают чахлую траву. Замираю, боясь даже дышать. Пытаюсь слиться с темнотой, стать частью ночного леса.

Осознание приходит не сразу, лишь когда я вижу свет. У них фонарики. О Господи, за что мне это?!

Я же никогда никому плохого не желала. Всегда старалась всем помогать, поддерживать. Я потеряла родителей в автокатастрофе, когда мне было 4 года. Из родственников у меня была только тетя с папиной стороны, но и та отказалась от меня. В итоге меня забрали в приют, где я и выросла.

Я не жаловалась на жизнь, никогда не винила тетю, ведь в приюте я обрела еще одну семью, не менее хорошую. Они очень заботились обо мне, окружали любовью как могли. И мне удалось вырасти хорошим человеком, а не с черствой душой, обиженной на весь мир.

Школу я закончила на отлично и мне удалось попасть в универ на бюджет, чем я очень гордилась. Нашла подработку, сняла на время квартиру и жила, не зная бед, кроме как нехватки денег. Беда, с которой живет полмира.

Я как обычно поехала в приют, чтобы обрадовать деток всякими вкусняшками. Казалось бы ничего не предвещало беды. Но стоило мне дойти до остановки, чтобы вернуться домой, как передо мной остановился черный внедорожник.

Все произошло так быстро, что я не успела среагировать или понять, что происходит. Меня похитили. И я понятия не имею кто это сделал и зачем. Знаю только, что меня держали в клетке с другими пойманными девушками целую неделю.

На побег я решалась долго, потому что по жизни трусишка. Сама была удивлена, что вообще решилась. Но страх за свою жизнь был сильнее.

Эти мерзавцы каждый день посылали мне мерзкие воздушные поцелуйчики за решеткой, угрожали, что сделают со мной все, что им заблагорассудится.

К счастью, это были только угрозы. Они будто ждали чьего-то приказа, потому что даже не смели прикоснуться ко мне. А вот с другими девочками, что сидели со мной не церемонились. Те, если честно, и не были против. Будто одну меня тут похитили без согласия.

Ветви хрустят под чьими-то ногами совсем рядом. Свет фонарей скользит по деревьям, выхватывая из темноты клочки мха и блестящие от дождя листья. Затаив дыхание, прижимаюсь еще плотнее к стволу, стараясь стать невидимой.

Молюсь, чтобы они прошли мимо. И, кажется, мои молитвы услышаны. Свет фонарей отдалается, голоса становятся тише. Выдыхаю, но тут же замираю снова. Слышу, как один из них говорит:

- Разделимся. Так быстрее найдем. Она далеко уйти не могла. Босс нас в клочья порвет, если не вернем девку.

Сердце снова бешено колотится в груди. Они близко. Слишком близко. Нужно бежать. Снова.

Внезапно под ногой хрустнула ветка. Замираю, понимая, что выдала себя. Фонари резко поворачиваются в мою сторону, и я вижу их силуэты, надвигающиеся из темноты. Сердце бешено стучит, кровь застывает в венах.

И я снова вскакиваю и несусь вперед.

- Вот она! За ней!

- А ну стой, стерва!

Бегу, не разбирая дороги, спотыкаясь о корни деревьев, продираясь сквозь кусты. Ветки хлещут по лицу, оставляя царапины, но я уже ничего не чувствую. Только страх и отчаянное желание выжить.

Внезапно ноги проваливаются в пустоту, и я лечу вниз, в темноту. Удар. Острая боль пронзает все тело. Кажется, сломала что-то. Пытаюсь подняться, но безуспешно. Нога не слушается.

Слышу, как они приближаются. Их шаги звучат все ближе, голоса становятся громче. Понимаю, что это конец. Неужели все закончится здесь? Так нелепо и страшно.

Закрываю глаза, готовая к худшему. Но вдруг слышу лай собаки. Злой, яростный лай, разрывающий тишину ночного леса. Открываю глаза и вижу, как огромная черная овчарка бросается на моих преследователей. Они кричат от ужаса, отбиваясь от разъяренного зверя. Собака валит одного из них на землю и начинает трепать его.

Воспользовавшись замешательством, я пытаюсь отползти подальше. Еле поднимаюсь на ноги и продолжаю ковылять в чащу леса. На секунду оглядываюсь на парней, которых собака повалила на землю и тут же поворачиваюсь обратно, не выдержав с какой агрессией она на них нападает.

Но стоит мне повернуться и сделать несколько шагов, как натыкаюсь на что-то твердое. Поднимаю голову и первое, за что цепляется мой взор - это голубые глаза, в которых плещется необъяснимая ярость. Высокий, широкоплечий парень. На нем капюшон и черная маска. Поэтому я не вижу остальных черт его лица, но чувствую исходящую от него силу и опасность.

Воздух из легких будто вообще испаряется. Я стою, боясь двинуться с места.

Он не издает ни звука, просто смотрит, прожигая меня взглядом. В его глазах - сталь и лед, и я чувствую, что он не менее опасен, чем те, от кого я так отчаянно убегала. Собака вдруг обращает свой взор на меня и глухо рычит. Но парень поднимает руку, и зверь послушно затихает.

Испуганно вглядываюсь в его глаза, пытаюсь понять, что он собирается делать. Ярость в его взгляде немного стихает, сменяясь... любопытством? Не знаю. Мне сложно понять его

эмоции, скрытые под маской. Но внутри нарастает паника. Еще один, кто хочет причинить мне вред?

- Вот, черт, Кай! Какого хрена Харрисон забыл на нашей территории? - цедит сквозь зубы один из преследователей за моей спиной. И я понимаю одно - этот опасный незнакомец их враг. Но вот вопрос: мой ли?

За спиной незнакомца появляются вскоре еще несколько парней. Только сейчас, заметив в их руках ружье, я медленно опускаю взгляд на руку парня. Страх во мне только растет, когда я вижу в его руке пистолет.

- Девка наша. Так что катитесь нахер с нашей территории, - продолжает тот напирать и я вся внутренне сжимаюсь, когда моего виска касается холодное дуло пистолета.

- Она? - равнодушно звучит низкий голос надо мной.

Он переводит взгляд с дула пистолета на меня, и я чувствую, как внутри все обрывается. В его глазах нет даже намек на сочувствие, лишь холодная отстраненность. Я понимаю, что ошиблась, надеясь на спасение. Он не лучше тех, от кого я бежала. Он такой же хищник, только в другой шкуре.

Глава 1

Глава 2

Я - волк, что бродит ночью в тишине,
И ты - овечка, что уснула в поле.
Я знаю, что ты думаешь обо мне,
Ведь я твой грех, твоя неволя...

Я вздрагиваю, закрыв глаза, но ничего не происходит.

Открываю глаза. Жива. Но вместо выстрела слышу лишь щелчок предохранителя.

- Вот блин. Повезло тебе.

Неожиданно он делает шаг вперед и наклоняется ко мне. Его лицо оказывается совсем близко, и я вижу, как под маской напряжены скулы. Он пахнет лесом, дымом и чем-то еще, неуловимым и опасным. От него исходит такая сила, что меня начинает трясти.

Внезапно его взгляд меняется. Становится пристальнее.

- Ты... Что ты блядь здесь забыла?

Фраза прозвучала так, будто я нарушила какое-то негласное правило, вторглась в святая святых. Вопрос повис в морозном воздухе, требуя немедленного ответа. Но я молчала, парализованная страхом и внезапным осознанием, что попала из огня да в полымя. От одних бандитов - к другим, еще более опасным.

- Харрисон!

Слышится пожилой, мерзкий голос. Его я запомнила очень хорошо. Этот старик отдал приказ похитить меня. До сих пор перед глазами его отвратительная рожа, когда он открыто разглядывал меня.

Следом за ним появляются машины, из которых выскакивают вооруженные люди, окружающая меня и моего потенциального спасителя. Или, скорее, нового мучителя. Старик, с кривой усмешкой на лице, протискивается вперед, его взгляд с липким удовольствием скользит по моему телу.

- Ну что, девочка, добегалась? Поиграли и хватит. Забирайте ее. А ты, Кай... - он делает паузу, его взгляд становится злобным. - Забыл, что нельзя пересекать мою территорию? Да и к тому же на ночь глядя. Неужто удумал что?

На мое плечо опускается тяжелая ладонь, но не успевает мужчина надавить, как незнакомец выхватывает меня из его хватки с невероятной скоростью. Держит так крепко, что синяки останутся.

- Откуда девка? - бросает старику, продолжая удерживать меня. Хочется попросить ослабить хватку или высвободиться самой. Но ни то, ни другое не осмеливаюсь сделать. Просто продолжаю терпеть. - Ты с таким товаром не работаешь.

- Решил вкусы поменять. Скажем так, получить новые ощущения. До хуя осточертели шлюхи.

- Да неужели? И как на вкус? Уже успел опробовать?

- Пока нет. Как раз сегодня попробую.

От их грязных, пошлых разговоров начинает тошнить. Моя жизнь больше не будет прежней. И домой я вернуться тоже кажется не смогу. Я снова попала им в руки.

- Продай ее мне.

Вскидываю глаза на парня, надеясь, что мне послышалось. Но нет. Он действительно предложил меня купить. Как какую-то вещь.

Старик противно хохочет, разглядывая Кая с нескрываемым презрением.

- С чего бы мне это делать?

- А разве не для этого ты ее похитил? - усмехается он, и эта усмешка холодит душу сильнее ледяного взгляда. - Чтобы скормить мне. Умненьким себя возомнил. Неужто наш глупенький полуметровый старикашка наконец-то подрос, что его голову посвятила такая идея?!

Старик наливаясь багряным цветом, но старается сохранить надменное выражение лица.

- Заткнись, щенок! Тебе еще сопلي вытирать, а ты указываешь, что мне делать? Верно, я похитил ее из-за тебя. Но не деньги мне нужны. Их у меня уйма. Хоть бездомных выкупай.

- И что же ты хочешь?

- Поговорим... в более приятной обстановке. Без лишних ушей.

Я снова вернулась в свою клетку. Хотя нет. Меня сюда швырнули как и в первый раз. Пока они там переговариваются о "цене" за меня, я тут с ума схожу.

- Да не кипятись ты так, детка, - бросает женщина, что сидит рядом. Она меня с первого дня раздражает. Жует эту проклятую жвачку битыми часами. У нее рот не устает, интересно? - Слышь?

Как могу игнорирую ее, потому что мерзко. От всей этой ситуации, от того, где нахожусь и с кем. От того, что эти женщины вытворяют с мужиками здесь. Они и не скрывают, что готовы спать с кем попало за деньги.

- Эй, малышка. Ну че ты раскисла? Тебя же отсюда сам Харрисон заберет.

- Ты знаешь его? - не выдерживаю. Мне ведь нужно знать, в чьи руки я могу попасть.

- А то, - усмехается она. - Секс-парень.

Да блин!

- Я не об этом.

- А что тебе еще надо? Красивый, богатый, главарь мафии, считай. Хочешь секрет? Этот шнырь престарелый его боится, хоть и не признает этого.

Она подмигивает мне, словно делится величайшей тайной. А мне хочется закричать. Какая мафия, какой главарь? Я просто хотела домой, к нормальной жизни. Но теперь, кажется, это недостижимая мечта.

- Тебе повезло, малая. Харрисон умеет ценить красивых куколок. Будешь у него жить, как королева. Главное, не перечь ему, и все будет в шоколаде.

Смотрю на нее с отвращением. Она говорит так, будто это предел мечтаний - быть игрушкой в руках мафиози. Неужели она не понимает, что это не жизнь, а существование?

- Только вот слыхала трахает он жестко. Не щадя. Поэтому будь готова. И вообще, отключай уже свою гребаную невинность и прими тот факт, что тебе домой не светит. Ты многое видела и слышала. Думаешь после такого тебя отпустят? Нежной, ранимой овечке не выжить среди диких волков.

Ее слова бьют как плетью, отрезвляя. Она права. Слишком много я узнала, чтобы просто отпустили. Я видела их лица, слышала их планы. И теперь моя судьба решится между двумя хищниками - стариком и этим Каем, главарем мафии. Один жаждет унизить и использовать, другой... что он хочет? Просто красивую игрушку? Или что-то большее?

Дверь комнаты с грохотом открывается, и в проеме появляется суровое лицо одного из охранников, которое мгновенно меняется, стоит ему войти внутрь, прикрывая за собой дверь.

- Ку-ку, кто это тут у нас? Набегался, мышонок?

Молчу, игнорирую и его замечание. Сижу, обхватив колени руками. Самое главное - он мне ничего не сделает. А с остальным разберусь по ходу.

- Язык проглотила? Неужто перспектива оказаться под самим Харрисоном так завела? Ну-ну. Только вот, мышонок, сильно не радуйся. Скорее попытайся выжить. Ты же у нас сама невинность. Кто знает, вдруг он разорвет тебя, не сдержавшись.

Из рта мужика начинает вонять перегаром, и я всеми силами пытаюсь задержать дыхание. Не хочу чувствовать этот мерзкий запах. Он наклоняется ко мне, и я невольно отшатываюсь, прижимаясь к холодной стене.

В горле пересохло, и стало трудно дышать. Его слова наполнили сердце ледяным ужасом. Я и так понимала, что меня ждет незавидная участь, но услышать это вслух было особенно страшно.

- Ну чего ты пугаешь ее? - вдруг вмешивается соседка. - Она итак щас коньки отбросить готова.

- Ну а че? - любитесь гад сквозь отвратительные зубы. - Поиграю с ней разок, пока ее не увели. А ведь уведут. В этом не сомневайся, мышонок. Ты думаешь, че такая как ты здесь забыла? Харрисон давно на тебя глаз положил. Вот босс и похитил тебя, чтобы перепродать ему. Выгоду типа получить с помощью тебя. А он и клюнул. Сразу цену предложил, кретин.

Что? Давно положил глаз? Когда? Я этих людей никогда в жизни не встречала. И по сомнительным местам не ходила. Так где он мог меня увидеть? И уж тем более...

Нет. Это какая-то ошибка.

- Да оставь ты ее уже. Лучше дай сигару. Паршиво с самого утра, - вновь вклинивается соседка, отводя его внимание от меня. Или нет? Для собственной выгоды?

Мне нужно привыкнуть к мысли, что доверять с этого момента никому нельзя. Абсолютно никому. Тут каждый сам за себя.

- А может возьмешь в рот моего дружка вместо нее?

Боже, нет! Прошу, не надо тут устраивать порно сцену! Умоляю!

- Скучно, - бросает она равнодушно.

Ну спасибо и на том. Мои бедные глаза спасены.

- Я на мели. Есть че предложить?

- Сотки хватят?

- А давай.

О, нет, не спасены.

Он отходит от меня, и я облегченно выдыхаю. Но расслабляться рано. Ооочень рано.

Охранник ухмыляется и достает из кармана мятые купюры. Протягивает их женщине, и та, недолго думая, хватает, после чего начинает раздеваться.

Это какой-то кошмар. Я реально проживаю сейчас все это? Если это сон, я хочу немедленно проснуться. Немедленно!

До меня начинают доноситься приглушенные стоны и хлопающие звуки. Отвращение захлестывает с головой. Я закрываю уши руками, прикрываю глаза, пытаюсь отгородиться от этой мерзости. Но тщетно. Звуки проникают сквозь пальцы, отравляя мое сознание. В глубине души зреет отчаянная злость, направленная на этот жестокий мир, на этих людей и на саму себя за то, что оказалась в таком положении.

Не знаю, сколько я так сижу. Мерзкие звуки даже не собираются прекращаться, а становятся только громче.

Вдруг я начинаю всем телом ощущать чей-то взгляд на себе.

Не двигаюсь. Сижу с закрытыми глазами и ушами, но ощущения становятся все сильнее.

Медленно открываю глаза и натыкаюсь на омут голубых глаз. Он опустился на корточки напротив меня и не сводит с меня глаз, отчего паника во мне только растет.

Сейчас на нем нет маски и я отчетливо вижу его ухмылку.

Его взгляд проникает сквозь меня, словно сканером, оценивая, изучая. Хочется отвернуться, спрятаться, но ноги будто приросли к полу. Он здесь, он реален, и эта реальность хуже любого кошмара. В нем есть что-то такое, что пугает до дрожи в коленях. Не только сила, но и какая-то непредсказуемость, дикость.

Он тянется руками к моим. Касается своими ледяными пальцами кожи на руках, вызывая мурашки по всему телу. Не приятные, скорее пугающие. Будто настоящий зверь достал свою добычу и теперь собирается ею насладиться.

Я в миг улавливаю его мысль и крепче прижимаю руки к ушам. Нет! Я не стану слушать эти мерзкие стоны! Не стану!

Его пальцы сжимают мои запястья, отрывая руки от ушей. Я судорожно втягиваю воздух, всеми силами сопротивляясь, но он сильнее. Звуки оргии обрушиваются на меня с новой силой, вызывая тошноту. Он смотрит прямо в глаза, и в его взгляде нет ни капли сочувствия, только темная, завораживающая пустота.

- Слушай, - шепчет он, его голос хриплый и низкий. - Внимательно слушай. Скоро придется поработать своим красивым ротиком для меня.

Его слова ранят больше, чем пощечина. Он намеренно заставляет меня видеть и слышать это, словно посвящая в какую-то ужасную тайну. Я закрываю глаза, надеясь, что он отстанет, но его хватка становится только крепче.

- Открой глаза, - приказывает.

Я не повинуюсь, но он словно чувствует мои мысли. Его хватка усиливается, до боли сдавливая запястья. Открываю глаза и он удовлетворенно усмехается. Он словно испытывает меня на прочность, проверяет, сколько я смогу выдержать.

- Молодец, - шепчет он, и от этого шепота по коже бегут мурашки. - А теперь запомни: с этого момента ты моя. И точка.

И точка.

Глава 3

Твой свет слепит меня, как солнца луч,
Сквозь тьмы моей души пробившись властно.
Ты - ангел чистый, я - лишь грешный ключ,
К вратам порока, что тебе опасны.
- А теперь поспи немного.
- Что...

Не успеваю я и слова сказать, как в шею втыкается что-то острое, и сознание стремительно покидает меня, погружая в тьму. Последнее, что я ощущаю, - это его руки, подхватывающие мое падающее тело.

Просыпаюсь от жуткой головной боли. Комната кажется незнакомой, но тот же гнетущий холод пронизывает все вокруг. Ощущаю липкость на шее и касаюсь пальцами места укола. Голова раскалывается, словно ее пытаются разбить изнутри. Во рту пересохло, и я чувствую себя совершенно вымотанной. А еще хочу есть.

Несмотря на слабость, заставляю себя встать с кровати. По стилю можно догадаться, чья это комната. Вся мебель обставлена в черно-белом стиле.

Пытаюсь сориентироваться в пространстве. Оглядываюсь: большая кровать с шелковым бельем, темные шторы плотно задернуты, не пропуская ни одного лучика света. Тьма, присущая ее хозяину.

У стены стоит огромный шкаф с зеркальными дверцами, отражающими мое состояние. До меня не сразу доходит, как чисто и опрятно я выгляжу. Одежда явно мужская. Серые штаны, которые держатся на мне только из-за завязок на талии и свитшот того же цвета, который просто висит на мне. Все новое, пахнет свежестью. Только вот меня волнует другое. Кто меня передел? И самое главное, кто помог умыться?

Отгоняю предположения о нем, как могу и решаю исследовать комнату дальше. Подхожу к окну и отдергиваю штору. Яркий свет бьет в глаза, заставляя зажмуриться. Через мгновение привыкаю и вижу перед собой огромный двор, окруженный высокой стеной. Идеальный плен, из которого невозможно сбежать. Внизу, как муравьи, копошатся охранники, и их зоркий взгляд, кажется, видит меня насквозь.

Вздыхаю и отхожу от окна. Этот мир не для меня, я чужая в нем. Чувствую себя пойманной птицей в золотой клетке, где есть все, но нет свободы.

Обещаю, я обязательно выберусь из этой клетки. Один раз ведь смогла. Значит смогу снова. Только на этот раз заранее постараюсь убедиться, что не попадусь этому ненормальному, что носит имя Кай.

"Я его и точка".

До сих пор эти слова эхом отдаются в голове, вызывая дрожь. Хочется стереть их из памяти, но они, словно клеймо, навсегда отпечатались в моем сознании. "Моя. И точка." Что он имел в виду? Собственность? Игрушку? Или надеялся сломить мою волю, заставив подчиниться? Что ж, он просчитался. Я не сдамся без боя. Сделаю все, но не позволю отнять у меня единственное, что сумела сохранить среди этих нелюдей - девственность.

Подбегаю к двери и ручка, к счастью, поддается. Выглядываю в коридор. Никого. Тишина и спокойствие. Словно все вымерли. Осторожно выхожу из комнаты, оглядываясь по сторонам. Охраны внутри тоже нет, хотя на улице их уйма.

Стены практически везде увешаны картинами в темных тонах. Мебель дорогая, но со вкусом, но пустая. Чувствуется холодная рука профессионального дизайнера, лишенная души. Как и этого самого Кая.

Иду по коридору, стараясь ступать как можно тише, чтобы не привлекать внимания. Куда идти - понятия не имею, но оставаться в этой клетке не хочу. Нужно найти выход, любой шанс на спасение. Это лучше, чем сидеть там в ожидании своего конца. Так у меня хотя бы будет какое-то оправдание для себя.

В голове зреет план: найти кухню, пробраться туда, найти нож и попытаться сбежать. Рискованно, но что мне остается? Тем более здесь тихо. Может никого нет?

Добравшись до лестницы, ведущей вниз, замираю. Сглатываю и ступаю вниз на ступень. Еле слышно добираюсь на ватных ногах до последней ступени и тут вдруг передо мной выскакивают трое парней.

- Попалась, птичка!

Они ухмыляются, словно поймали меня на месте преступления.

- Куда это ты намылилась? Босс будет недоволен, если узнает, что наша птичка пыталась выбраться из клетки, - произносит один из них, преграждая мне путь. Остальные двое встают по бокам, словно охраняя меня.

Первая мысль, что приходит в голову - подняться обратно наверх. Но и эту попытку пресекает троица, надвигающаяся сверху: две девушки и парень, ничем не отличающиеся от этих.

- Ну че? Говорила же, что кинется в бега, - утверждает одна и медленно начинает спускаться, нагло ухмыляясь. - Гони мою сотку, кретин.

Один из парней внизу закатывает глаза и достает из кармана купюру, протягивая ее девушке. Та довольно ухмыляется и прячет деньги в карман.

Так это было просто представление. Чтобы посмеяться надо мной.

- А она зачетная девка. В такой пизде не грех побывать.

Я начинаю отступать назад в панике, но девушка сзади резко толкает меня вперед. Чудом удерживаюсь, не наехав на придурка.

- Не трогай меня! - вскидываю его мерзкую руку от себя и это их только сильнее заводит.

- Ух, какая дикая.

От их похотливых взглядов становится противно. Эти люди не остановятся ни перед чем, чтобы удовлетворить свои грязные желания.

- Может, не будем рисковать, а? - подает голос второй парень, пока другие продолжают надвигаться, сужая круг, в который загнали меня. - Все-таки он запретил ее трогать.

- А мы разве трогаем? Так, языком полижем.

Этот ненормальный тянется ко мне рукой, пытаясь схватить за волосы. Я уклоняюсь, но он хватает меня за руку, сжимая ее до боли. И это их "не трогаем"?

- Сказала же, не прикасайся ко мне! - кричу в истерике, вцепившись в его руку. Безуспешно. Я не могу отцепить его мерзкую лапу. Их жуткий смех только добивает. Из глаз начинают литься слезы. В отчаянии цепляюсь ногтями в кожу и он наконец отдергивает руку.

- Вот ведь сучка! - рычит зло, рассматривая исцарапанную до крови руку. - Посмотрим, как ты запоешь, когда я отымею тебя по полной, стерва.

Он делает шаг вперед, но я собираю всю свою волю в кулак и плюю ему в лицо.

- Ах ты тварь! - кричит он и, замахнувшись, залепляет мне такую пощечину, от которой кожа на щеке начинает гореть.

Он готовится нанести еще один удар. Закрываю глаза, ожидая удара, но вместо этого слышу приглушенный стон. Открываю глаза и вижу перед собой Кая. Его лицо искажено гневом, а в глазах бушует ярость.

Он хватает его за шиворот и припечатывает к стене. Начинает душить.

От развернувшейся передо мной ужасной сцены ноги подкашиваются и я падаю на пол, лишившись сил.

- Я что, мать твою, сказал? - рычит он, сжимая пальцы на его шее. - Понятным языком ведь отдал приказ. НЕ. ТРОГАТЬ. ЕЕ.

Лицо парня наливается кровью, он хрипит, пытаясь вырваться, ноги дергаются в конвульсиях, но хватка этого психа мертва. Остальные стоят, словно парализованные, боясь пошевелиться. Еще мгновение, и парень обмякает в руках Кая. Он бросает бездыханное тело на пол, словно мешок с мусором.

Замираю. Боюсь даже дышать. Меня тресет всю.

Остальные отшатываются от него, боясь подойти к парню.

Он медленно обводит взглядом каждого из присутствующих и останавливается на мне. Во взгляде нет и намека на гнев, только холодная, непроницаемая пустота. Даже прежние похитители вместе взятые не пугали меня так сильно, как один он.

- Вставай, - бросает холодно, надвигаясь на меня.

- Ты... Ты его... убил? Он...

- Я сказал вставай.

- Он... Как ты... Как ты можешь вот так вот душить кого-то? Что ты за человек после такого зверства?!

- Мэриан!

Он резко хватается за локоть и тянет на себя, вынуждая подняться. Держит не сильно, но мне все равно страшно.

- Хватит истерить. Он просто в отключке. Все? Угомонилась? И вообще тебе не о нем сейчас нужно думать. Я разве разрешал покидать комнату?

Я молчу, опустив голову. Внутри все кипит от страха и возмущения. Как он может быть таким спокойным после того, что натворил? Как будто это в порядке вещей - душить человека за непослушание.

- Поднимайся в комнату.

Он дергает меня за руку, направляя к лестнице. Сопротивляться бесполезно, я слишком слаба и напугана. Поднимаемся в тишине, слышно только его тяжелое дыхание. В голове крутится лишь одна мысль: как можно скорее сбежать отсюда. Но как, если каждый мой шаг контролируется?

Заходим в комнату. Кай отпускает мою руку и смотрит таким взглядом, что впору просто из окна выпрыгнуть.

- Ну и какое наказание мне придумать для тебя?

- Я не стану спать с тобой, - бросаю на эмоциях, потому что именно из-за этого в первую очередь я не могла успокоиться.

В ответ на мое заявление он только усмехается.

- Я скорее умру, чем позволю тебе прикоснуться ко мне, - выплевываю, стараясь говорить как можно увереннее.

- Не стоит так драматизировать, Мэриан. Я не собираюсь тебя насиловать. Пока. Но ты должна понять, что здесь все происходит по моим правилам. И если я говорю оставаться в комнате, значит, ты остаешься в комнате.

Он делает еще один шаг, и я упираюсь спиной в стену.

- Я ясно объяснил?

Мне бы замолчать для своей же безопасности. Но в истерике я не контролирую свой язык.

- Не ясно. Я не собираюсь становиться твоей марионеткой, как они.

- Ты забываешься, Мэй. Никто не смеет перечить мне, поняла?

- Видела, как не смеют. На своей щеке ощутила. Но знаешь что? Я сбегу отсюда. Как сбежала вчера. И на этот раз ты мне не помешаешь.

- Вот как? И что же ты придумаешь, чтобы меня обмануть? - в его голосе слышится насмешка, но эта насмешка хуже удара. Она словно указывает на мою ничтожность, на то, что я действительно наивна и слаба.

Сглатываю ком в горле и выпрямляюсь, стараясь казаться выше и увереннее.

- Я не знаю, что придумаю. Но я найду способ. И обязательно выберусь отсюда.

Он наклоняется ближе, его лицо почти касается моего. Его глаза - два ледяных озера, в которых не отражается ни капли тепла.

- Хотел оставить тебя в покое, пока не разрешу кое-какие дела, но... Придется прибегнуть к крайним мерам. Пирс.

Проходит несколько секунд, как слышится стук в дверь.

- Достань мне наручники. И как можно скорее, - кричит ему, не сводя с меня глаз.

Глава 4

Твой взгляд - наивен, полон чистоты,
Совсем не знает темных, страшных снов.
Но в этом - вызов, и мои мечты
Творят сюжет из запрещенных слов.

Мое сердце бешено колотится, предчувствуя неладное. Что он задумал? Не успеваю обдумать следующий шаг, как в комнату входит высокий, широкоплечий парень с короткой стрижкой и суровым взглядом. В руках у него блестят новенькие наручники. Он молча протягивает их Каю, избегая смотреть на меня и уходит.

Кай берет наручники, и я отступаю еще дальше, упираясь затылком в стену. Страх сковывает все тело, не давая пошевелиться. Он усмехается, видя мой испуг, и хватается за запястье. Я дергаюсь, пытаюсь вырваться, но его хватка слишком сильна. Первая защелка наручников замыкается на моей руке.

- Прекрати дергаться, - произносит он ледяным тоном, хватая за руку и ведет к кровати.

Он пристегивает меня к изголовью кровати. Металл холодит кожу, сковывая движения. Смотрю на него с ужасом, не понимая, что происходит. Этого я никак не ожидала. Он просто оставит меня здесь прикованной? Как долго?

- Это временно, Мэй, - произносит, наклоняясь, словно читает мои мысли. И от того, как он сокращенно тянет мое имя, завять хочется. - Пока ты не научишься слушаться. Пока ты не поймешь, что здесь я решаю, что тебе делать. Будешь вести себя хорошо, и я сниму их. А будешь выпендриваться, придумаю более интересные способы тебя усмирить. И поверь, тебе они не понравятся.

Он произносит это с таким спокойным тоном, словно в его словах нет ничего плохого. Столько жестокости в одних только словах. И я верю, что он может сделать со мной все, что угодно. А потому молчу.

- Я вернусь позже. Как только решу одно дело. И поедем домой. Ко мне, конечно же. Самому не нравится оставлять тебя среди этого мусора. Но придется.

С этими словами он разворачивается и уходит, оставляя меня одну в этой проклятой комнате, прикованной к кровати, словно дикое животное. Я в ловушке. Снова. И на этот раз, кажется, выхода нет.

Лицемер. Да он сам хуже любого из них.

Слезы больше не текут. Осталась только злость и ненависть. На себя, за собственную слабость. И на него, за этот ад, в который он меня вверг, ведь по сути из-за него я здесь оказалась.

Злость подстегивает меня. Начинаю дергать руками, пытаюсь освободиться. Запястья моментально краснеют, кожа стирается в кровь, но металл не поддается. С каждым движением боль становится невыносимее.

И тут дверь открывается. На пороге снова появляется он с той самой овчаркой, которую я встретила в лесу.

- Забыл...

Его взгляд перемещается с меня на запястье. Он хмурится, замечая мои попытки освободиться. Овчарка у его ног рычит, чуя мой страх и отчаяние. Она начинает двигаться, но Кай жестом останавливает пса. Сам же закрывает за собой дверь и подходит вплотную. Так близко, что я начинаю дергаться назад. Но больше некуда.

Секунда и его губы накрывают мои, грубо и властно. Никакой нежности, лишь доминирование и желание подчинить. Я пытаюсь отвернуться, но он удерживает мой подбородок сильной рукой, не давая разорвать поцелуй. Его язык проникает в мой рот, исследуя каждый

уголок, словно ищет способ сломить мое сопротивление. Воздуха катастрофически не хватает, но он не отпускает, лишь усиливает хватку, вжимая меня в изголовье кровати.

Когда он наконец отрывается, я задыхаюсь от недостатка воздуха. Глаза горят от слез, тело дрожит от ненависти. На губах остается привкус его превосходства, и от этого тошно. В его глазах снова этот холодный, расчетливый взгляд, не предвещающий ничего хорошего.

- Не стоит тратить силы на глупости, Мэй. Просто прими, что теперь ты моя. И чем быстрее ты это сделаешь, тем легче тебе будет.

- Зачем я тебе? - вырывается сквозь слезы. - Я не смогу покорно выполнять все твои приказы. И уж тем более полюбить такого, как ты.

Он молчит, словно мои слова его не трогают. Лишь усмехается уголком губ, словно я произнесла какую-то глупость.

- Любовь здесь ни при чем, Мэриан. Мне нужна ты, а не твои чувства. И ты будешь делать то, что я скажу. Хочешь ты этого или нет.

Он снова наклоняется, проводя пальцем по моей щеке. Его прикосновение вызывает дрожь отвращения, и хочется оттолкнуть его, но я знаю, что это бесполезно.

- Посиди с ней, Блэйк. Проследи, чтобы не сильно усердствовала, - бросает он, глядя прямо в глаза овчарке. Тот словно понимает каждое его слово.

- Он же не нападет на меня? - осмеливаюсь спросить, вспомнив, как пес напал на парней в лесу.

- Зависит от того, хорошо ты себя будешь вести или нет.

Кай оставляет меня наедине с овчаркой, и та не сводит с меня своих пронзительных глаз. В комнате повисает давящая тишина, нарушаемая лишь моим сбившимся дыханием. Пытаюсь успокоиться, но страх парализует. Овчарка лежит у кровати, следя за каждым моим движением. Она кажется огромной и опасной, способной в любую секунду броситься на меня.

В голове мелькают мысли о побеге, но куда бежать, если я прикована к кровати, а на пороге стоит свирепый зверь? К тому же, мои запястья горят огнем, любое движение причиняет адскую боль.

Осмеливаюсь задобрить пса. Собаки ведь должны чувствовать хороших людей. Хотя... Его хозяин тот еще тип. А этот будто его вторая копия.

Медленно, стараясь не делать резких движений, протягиваю руку. Пес настороженно поднимает голову, скалясь, начинает рычать.

Замираю, боясь пошевелиться. Рычание становится громче, и я понимаю, что моя затея провалилась. Овчарка не собирается дружить со мной. Она лишь ждет команды хозяина, чтобы разорвать меня на куски. Отступаю, упираясь головой в стену, и закрываю глаза, готовясь к худшему. Но ничего не происходит. Рычание стихает, и я осторожно открываю глаза. Пес все так же лежит у кровати, но уже не скалится. Он просто наблюдает, словно оценивает отступила ли я. Вот ведь хитрый какой. Твой придурочный хозяин видимо очень хорошо обучил тебя. Ну и черт с тобой.

Не знаю, сколько времени проходит. Кажется, целая вечность. В комнате становится все темнее. За окном сгущаются сумерки, принося с собой чувство безысходности.

Снизу начинают доноситься голоса. И некоторые из них я узнаю. Это та самая группа, что сегодня решила поиграть со мной. Интересно, тот парень уже пришел в себя?

Проходит еще некоторое время. С улицы слышны звуки подъезжающих машин. Все мое тело напрягается. Нутром чую, это он вернулся.

Вскоре дверь открывается, и на пороге появляется Кай. Взгляд его скользит по мне, затем останавливается на овчарке.

- Хороший мальчик, Блэйк, - произносит он, потрепав пса по холке. Тот в ответ виляет хвостом, словно гордится похвалой. Надо же каким дружелюбным стал при виде хозяина.

Он подходит ближе, останавливаясь у кровати. Смотрит сверху вниз, словно оценивая.

- Ты тоже хорошая девочка, Мэй.

- Не трогай меня! - мгновенно скидываю его руку, когда он начинает трепать меня по головке. - Я тебе не собачка.

Его моя реакция только забавляет. Он опускается передо мной на корточки и в открытую начинает разглядывать. Пристально. И нагло. С головы до ног, останавливаясь на губах. Если он решит поцеловать меня снова, я точно не выдержу.

- Знаешь, что отличает Блэйка от тебя? За исключением того, что он собака.

Вопрос застаёт врасплох. Смотрю на него в недоумении, не понимая, куда он клонит.

- Он слушается. Беспрекословно. А ты тратишь силы на сопротивление и глупые выходки, чем усложняешь жизнь себе. Ты же в любом случае отдашься мне. Сама. Или мне придется тебя сломать. А поверь, Мэй, я умею это делать.

Снова этот ледяной тон, пробирающий до костей. Я съеживаюсь под его взглядом, чувствуя себя маленькой и беззащитной. Слова его ранят сильнее физической боли. Хочется заткнуть уши, лишь бы не слышать его угроз, но я не могу. Я прикована к этой чертовой кровати и полностью в его власти.

- И чем я буду тогда отличаться от собаки? Если так хотел еще одну послушную собачку, мог бы у того старика любую купить. Там таких полно.

- С ними неинтересно.

- Со мной тоже неинтересно.

- Нееет, Мэриан. С тобой очень даже интересно, - отвечает он, и в его голосе проскальзывает что-то хищное, почти игривое. - Ты дергаешься, злишься, пытаешься сопротивляться - и это заводит. Как дикий зверь, которого хочется приручить. А с ними... они уже давно приручены. Без искры. Без огня в глазах, как у тебя сейчас.

Его слова висят в воздухе, тяжелые, как наручники на моих запястьях. Я отворачиваюсь, уставившись в стену, чтобы не видеть его самодовольной ухмылки. Но он не дает мне уйти в себя. Пальцем поворачивает мое лицо обратно, заставляя смотреть в глаза. В них - смесь хищного голода и уверенности, что я уже его собственность.

- Ты все еще не поняла? - продолжает он тихо, почти шепотом, наклоняясь так близко, что его дыхание обжигает кожу. - Я не просто возьму твоё тело. Я возьму все. Твою волю, твои мысли, даже твою ненависть. И ты будешь умолять о большем.

Сердце колотится, как барабан, но я не подаю виду. Вместо этого залепляю ему пощечину - единственный акт бунта, на который способна. Он не злится. Касается кожи на щеке ладонью и смеется. Низко, гортанно, от чего по спине бегут мурашки.

Его смех эхом отдается в комнате, усиливая мое бессилие. Я пытаюсь отвернуться, но он держит мое лицо в тисках пальцев, не давая уйти от его взгляда. В глазах его - не гнев, а что-то куда хуже: удовлетворение. Словно моя пощечина - это всего лишь искра, разжигающая его интерес. Он медленно проводит большим пальцем по моей нижней губе, словно пробуя на вкус мою ярость.

- Ты думаешь, это конец? - шепчет он, наклоняясь еще ближе. Его губы почти касаются моих, но он не целует - просто дразнит, заставляя тело предательски реагировать. - Нет, Мэй. Это только начало. Скоро мы уедем, и там, в моем доме, я покажу тебе, что значит настоящая покорность.

- Я не буду тебя развлекать и доставлять тебе удовольствие, - бросаю гневно.

- Будешь, - тут же прилетает в ответ. - Хочешь, покажу как? Прямо сейчас.

Его слова повисают в воздухе, тяжелые и угрожающие. Я замираю, чувствуя, как страх сжимает горло. Кай не шутит - в его глазах пылает что-то первобытное, неудержимое. Он медленно расстегивает верхнюю пуговицу своей рубашки, обнажая кожу шеи, и я инстинктивно пытаюсь отстраниться, но наручники впиваются в запястья, напоминая о беспомощности. Его пальцы скользят ниже, холодные и уверенные, вызывая волну тошноты.

Глава 5

Закончив с пуговицами, он бросает рубашку в сторону и подходит еще ближе, его обнаженный торс нависает надо мной, как тень. Мышцы напряжены, кожа в некоторых местах покрыта шрамами, которые рассказывают о жизни, полной насилия.

Я пытаюсь отвернуться, но его рука снова фиксирует мое лицо, заставляя смотреть. В его глазах - не просто похоть, а одержимость, словно я - трофей, который он уже выиграл.

Его прикосновения жгут, как раскаленное железо, и я дергаюсь, наручники звенят, впиваясь глубже в кожу. Овчарка у кровати поднимает голову, но не вмешивается - просто смотрит, как верный страж. Я хочу закричать, позвать на помощь, но знаю, что это бесполезно. В доме его люди, а за окном - ночь, глухая и равнодушная. Слезы текут по щекам, но я не позволяю себе всхлипнуть, сжимая зубы.

Его язык проходится по мочке уха, вызывая новую вспышку паники. Я упираюсь рукой ему в грудь, но это мало чем помогает.

- Мой член уже давно мечтает побывать в тебе, Мэй, - шепчет в ухо его грязный рот. - Не представляешь, как давно. Руки жаждут сжать в своих объятиях так сильно, что они оставят синяки на твоей нежной коже. А губы... они хотят впиться в тебя, чтобы ты наконец замолчала и застонала от нереального удовольствия.

Его слова проникают в меня, как яд, заставляя кожу покрываться мурашками отвращения. Я извиваюсь, пытаюсь оттолкнуть его, но он только крепче прижимается, его вес давит на меня, не давая дышать.

Кай медленно проводит рукой по моей ноге, поднимаясь выше, и я инстинктивно сжимаю бедра, бормоча сквозь зубы:

- Пожалуйста, нет... Прошу, прекрати. Хватит!

Он не слушает, его рот находит мою шею, зубы слегка прикусывают кожу, посылая волны тошноты по телу. Я бью его кулаком в плечо, но это только раздражает - он ловит мою руку, прижимая ее к матрасу, над головой.

Его пальцы уверенно раздвигают ноги, игнорируя мое сопротивление. Он прижимается ближе, его возбуждение ощущается сквозь ткань брюк, твердое и настойчивое. Я закрываю глаза, молясь, чтобы это был сон, но реальность вливается в кожу, как его прикосновения. Слезы текут рекой, но он слизывает их с щеки языком, шепча:

- Как же сильно ты меня возбуждаешь, Мэй. Каждый твой вдох. Каждый выдох. То, как смотришь. Такими чистыми... невинными глазками.

Я дергаюсь, пытаюсь ударить его коленом, но он фиксирует ноги своим весом, не давая шанса.

От безысходности я просто начинаю рыдать. Больше не могу выдержать эти пытки. Мне страшно и обидно. От того, что меня даже за человека не считают. Просто собачка, которая должна слушаться и подчиняться всему, что велит ей хозяин.

Он медленно проводит пальцем по коже, убирая слезы, но вместо утешения его прикосновение только усиливает отвращение. Я чувствую, как его пальцы скользят по моей щеке, спускаются к подбородку, заставляя открыть рот.

- Почему я?

Вопрос повисает в воздухе, как обвинение. Кай усмехается, словно ждал его.

Он перестает касаться меня, отстраняется немного, словно давая передышку. Но в его глазах нет ни капли сочувствия - только расчетливый интерес. Он смотрит, как я лежу, беспомощная и сломленная, и наслаждается моим страхом.

- Неужели ты думаешь, что я остановлюсь? - шепчет он, наклоняясь снова, его дыхание опалает мое лицо. - Что твои слезы или мольбы смогут что-то изменить? Я не из тех мужчин, которые отступают, Мэриан. Особенно когда цель так близка. Я ведь не трогал тебя до того момента, пока ты сама не появилась в моей жизни. А хотел. Как не хотел ничто в этом мире.

- Это не моя вина. Я вообще тебя не знаю и никогда не видела.

- Видела. Неужели забыла? А я вот ни на секунду не забывал эти глаза. Глаза, в которых я мгновенно потерялся. Вспомни. А пока будешь вспоминать, спустимся вниз. Поужинаем и поедем.

Я сжимаю зубы, глотая всю боль и обиду. Ненависть кипит внутри, но страх сильнее. Он отстраняется, выпрямляется и достает ключ из кармана. Металл наручников щелкает, освобождая запястья. Кровь приливает к онемевшим рукам, причиняя острую боль. Я инстинктивно потираю их, но он хватает меня за локоть, не давая отползти.

Надевает обратно рубашку и тащит меня к двери, игнорируя мои попытки вырваться. Овчарка следует за нами, как тень, готовая к любой команде. В коридоре - тишина, только эхо наших шагов.

Я, конечно, чувствую облегчение от того, что он не стал продолжать начатое. Но в то же время не до конца. Он отвезет меня к себе. А там... Даже думать не хочу о своей участи.

И кто он вообще такой? Где мы встречались? Я бы точно запомнила эти глаза.

Дальше мысли улечиваются в другое русло. И единственный вопрос, который меня волнует при виде людей, рассадившихся вокруг большого стола, - в какой мир мафии я попала?

Некоторых я узнаю. Цепляюсь взглядом даже за парня, что еще утром получил нехило так от Кая. Правда, теперь он не выглядит таким самоуверенным и наглым. Смотрит перед собой, боясь даже голову поднять.

Во главе сидит мужчина. Не могу предположить сколько ему, но выглядит примерно на 40-50. Взгляд суровый, холодный. Оценивающе пробегается по мне и, усмехнувшись, продолжает есть. Понятно, что не оценил. Да мне и не нужно ничье одобрение.

Кай усаживает меня за стол, словно куклу. Сам садится рядом и я инстинктивно отодвигаюсь, когда его бедро касается моего, на что он бросает на меня недовольный взгляд. Слава Богу, больше ничего не делает и не говорит.

Мои движения скованы страхом, а взгляд мечется по лицам, ища хоть какую-то зацепку, хоть намек на милосердие. Но вижу лишь безразличие, а иногда и откровенное презрение.

- Спасибо, что остался на ужин, - говорит мужчина таким спокойным голосом, будто долго упрашивал его.

Кай лишь кивает, не удостаивая мужчину словом. Напряжение висит в воздухе, настолько густое, что кажется, его можно потрогать. На столе появляется еда, от одного запаха которой меня тошнит, но я отворачиваюсь, чтобы не выдать себя.

- Так это она? - вдруг тянет девушка напротив с насмешкой в голосе, чем привлекает к себе внимание всех. - Ничего необычного, за что можно зацепиться.

Кай бросает на нее испепеляющий взгляд, и девушка тут же замолкает, но не перестает разглядывать меня с презрением.

Мужчина во главе стола откашливается, привлекая внимание к себе.

- Не стоит судить по обложке, Лея. В каждом человеке есть что-то особенное, - говорит он, но в его голосе нет ни капли тепла. - Особенно, если этот человек привлек внимание Кая.

Он как будто подлизывается ему.

- Ты разобрался с Ричардом? - меняет тему и Кай наконец отводит взгляд от девушки. Думала, он и ее вот-вот станет душить.

- Да. Идиот, думал одержал верх надо мной, раз мы поменялись товарами. Но просчитался, старый хрен. В итоге остался ни с чем. Будет знать, что не стоит торговаться со мной.

По последнему предложению поняла, о каком товаре идет речь. Обо мне. Он итак не относился ко мне как к человеку, а тут еще и "товар". Сначала собачка, теперь товар. Ну спасибо, что с каждым разом даешь мне почувствовать себя ничтожеством. Просто вещь, которой можно торговать и разбрасываться, как вздумается.

Разговор за столом продолжается, но я уже не в силах вникать в детали. Обрывки фраз о товарах, сделках, долгах - все это проходит мимо, не оседая в сознании. Женщина и две девушки напротив тоже о чем-то перешептываются, бросая на меня насмешливые взгляды.

Звук приборов, стук бокалов, смех жещин, голоса мужчин - все это кажется оглушительным на фоне моего внутреннего крика. Кай ест с аппетитом, не обращая на меня внимания, словно я неодушевленный предмет интерьера. Я отказываюсь от еды, не в состоянии проглотить ни куска. Во рту пересохло, а в горле стоит комок, мешающий дышать.

Омерзительное ощущение. Будто меня сюда посадили только, чтобы стул не пустовал и было над чем насмехаться.

Кай время от времени бросает на меня взгляды, словно проверяя, на месте ли я еще. В его глазах нет нежности, только собственничество и какая-то холодная решимость.

Ужин тянется мучительно долго. Каждый взгляд, каждое движение кажутся угрозой. Когда он наконец заканчивается, я чувствую слабое облегчение, но знаю, что самое страшное еще впереди.

Кай резко поднимается из-за стола, бросая на мужчину короткое "Я поехал". Тот лишь кивает, не поднимая глаз. Кай хватает меня за руку, грубо дергая за собой. Я спотыкаюсь, едва успеваю за ним. Он не говорит ни слова, просто тащит меня к выходу.

На улице стоит черная машина. Кай открывает переднюю дверь, буквально заталкивая меня внутрь. Сам садится за руль, и машина срывается с места, оставляя дом мафии позади. Темнота обволакивает нас, лишь фары прорезают ночную мглу.

В салоне автомобиля повисает зловещая тишина. Кай сидит, устремив взгляд на дорогу, челюсти стиснуты, выдавая внутреннее напряжение. Я съеживаюсь на пассажирском сиденье, стараясь не привлекать его внимания.

За окном мелькают огни ночного города, но они не приносят утешения. Мир за стеклом кажется чужим и враждебным, потому что знаю, что прежней свободы у меня не будет больше.

Кажется, что едем целую вечность. Наконец, машина останавливается у огромного дома, окруженного высоким забором. «Вот и мой новый дом», - с горечью думаю я.

Охрана открывает ворота и машина плавно заезжает внутрь. Особняк освещен прожекторами, сияя в ночи, как неприступная крепость. Кай глушит мотор, достает ключи и выходит из машины. Я, повинувшись, следую за ним.

Двери особняка открываются почти бесшумно, и мы входим в огромный холл, отделанный мрамором и дорогими породами дерева. В воздухе витает аромат дорогих духов и свежих цветов. В доме царит идеальная чистота и порядок, все сверкает и блестит. Здесь явно постарались, чтобы все выглядело безупречно и дорого. Но меня не трогает эта красота. Внутри нарастает паника, предчувствие чего-то ужасного сковывает тело.

Кай проходит вглубь дома, я остаюсь стоять на месте, как приговоренная к казни. Он останавливается у бара, достает бутылку виски и наливает себе полный стакан. Выпивает залпом. Затем отходит к креслу, плюхается на него и поворачивается ко мне, его взгляд тяжелый и нечитаемый.

- Иди сюда, - говорит он, его голос хриплый и глухой.

Я делаю несколько нерешительных шагов вперед, вглубь этой тюрьмы из стекла и бетона. Замираю в нескольких метрах от него, не решаясь подойти ближе.

Он оценивающе оглядывает меня с головы до ног, и мне становится не по себе.

- Раздевайся, - бросает он, как само собой разумеющееся. - И иди ко мне.

Я застываю на месте, не веря своим ушам. Мои руки бессознательно сжимаются в кулаки. Страх и отвращение борются во мне, переплетаясь в тугой узел.

- Я не буду этого делать, - наконец выдавливаю из себя, стараясь говорить как можно тверже, но голос предательски дрожит.

Он усмехается и одним плавным движением поднимается с кресла, ставя стакан на столик. Медленно приближается ко мне, и я отступаю назад, пока не упрусь спиной в стену. Он нависает надо мной, двумя руками упираясь в стену по обе стороны от моей головы, словно в ловушку.

- Не испытывай мое терпение, Мэриан. Ты и так заставила меня ждать слишком долго. Раздевайся, или я сделаю это сам.

Глава 6

Чем дольше смотрю в его глаза, тем сильнее пробивает меня озноб. И в то же время внутри разгорается пламя. Дышать становится все тяжелее и я нервно сглатываю, чтобы хоть как-то увлажнить пересохшее горло.

Его ладонь скользит по моей щеке, обжигая кожу ледяным прикосновением. Пальцы грубо очерчивают скулы, спускаясь к шее.

Воспользовавшись моментом, я резко выворачиваюсь из его ловушки. Кидаюсь в бегство, не веря тому, что он отпустил, как вдруг в спину прилетает:

- Блэйк!

Приходится резко остановиться, когда передо мной выскакивает собака. Его глаза горят недобрым огнем, а из пасти вырывается глухое рычание. Вот черт, я и забыла про него.

Я замираю на месте, боясь даже пошевелиться. Вот как этот пес может так хорошо понимать команды своего хозяина-дьявола?! Как?!

Слышу за спиной шаги. Он приближается ко мне медленно, наслаждаясь моей беспомощностью.

- Ты думала, что убежишь? - произносит ледяным тоном возле уха. - Ты же понимаешь, что здесь тебе некуда деться.

Блэйк делает шаг вперед, рычание усиливается и я инстинктивно отступаю назад, упираясь спиной в его грудь. Его рука медленно обвивается вокруг моей талии, а носом он зарывается в мои волосы. Прижимает меня к себе, лишая возможности сбежать. Блэйк, словно по команде, прекращает рычать, но продолжает прожигать меня взглядом, готовый в любой момент броситься.

- Выбор за тобой, Мэриан. Либо ты делаешь так, как я говорю, либо... - он делает паузу. - Либо ты познакомишься с моим другом поближе. И поверь, знакомство это тебе не понравится. Он совершенно не любит чужаков.

Я чувствую, как дрожь пронизывает мое тело. Страх сковывает каждое движение. Он не оставляет мне выбора. С одной стороны - бесчеловечное насилие от него, с другой - зубы разъяренной собаки, готовой разорвать меня на куски. И оба варианта кажутся одинаково ужасными.

Сглатываю ком в горле, пытаюсь хоть немного успокоить бешено колотящееся сердце.

Собрав всю волю в кулак, отвечаю:

- Ты можешь заставить меня раздеться, но ты не сможешь заставить меня хотеть тебя.

Он резко хватается меня за плечи, разворачивая к себе лицом.

Его лицо искажается от гнева, глаза темнеют. Он хватается меня за подбородок, с силой сжимая челюсти. Боль пронзает все тело, но я не отвожу взгляд.

- Посмотрим, - рычит он, прежде чем впитаться жарким поцелуем в мои губы.

В нем нет и намека на нежность, лишь грубая сила и ярость. Он сминает мои губы, разрывая до крови, и я не могу отстраниться. Его пальцы крепко держат мой подбородок, не позволяя вырваться. В голове пульсирует лишь одна мысль: "Не сломаться. Не показать страх".

Когда, наконец, отрывается, я готова упасть в обморок. Чувствую вкус крови во рту. Дышу тяжело, прерывисто, пытаюсь восстановить сбившийся ритм сердца. Злость клоочет во мне, но я сдерживаюсь, понимая, что любое сопротивление лишь усугубит ситуацию.

Он отпускает мой подбородок и отступает на шаг. Внезапно его взгляд становится холодным и отстраненным. Он смотрит на меня, словно на незнакомую вещь, а потом отворачивается и уходит.

Я остаюсь стоять посреди холла, оглушенная произошедшим. Кажется, что только что пережила землетрясение. В голове пусто, в теле - дрожь. Смотрю вслед удаляющейся фигуре Кая, не веря, что он просто оставил меня здесь. С Блэйком. Чувствую его пристальный взгляд на себе. Он продолжает стоять на месте, словно ожидая команды.

Медленно поворачиваюсь к собаке. Смотрю ему прямо в глаза, стараясь не выдать свой страх. Шепчу едва слышно: «Хороший мальчик». Блэйк не реагирует. Кажется, даже рычит тише, чем раньше.

Медленно, не сводя с него глаз, опускаюсь на корточки. Протягиваю руку, давая ему себя обнюхать. Сердце бешено колотится, готовое выпрыгнуть из груди. Если он сейчас бросится, то шансов у меня нет. Но пес лишь обнюхивает мою руку, а потом ложится на пол. Неожиданно. Значит, он меня не тронет?

Так проходит несколько минут. И я наконец успокаиваюсь. Не знаю, куда ушел Кай, но компанию собаки я предпочитаю больше. Этот зубастый, на первый взгляд дикий пес намного лучше, чем он. С ним хотя бы нету тех американских гонок, что бывают рядом с бешеным Каем.

Удивительно сколько эмоций я испытала за это время. Кем я стала? Во что превратилась моя жизнь? Кажется, что все, что было раньше, - это лишь сон. А сейчас я проснулась в кошмаре, из которого нет выхода.

Осторожно, чтобы не спугнуть неожиданно возникшее перемирие, я медленно глажу Блэйка по голове. Шерсть у него жесткая, но теплая. Он вдруг начинает рычать и я быстро убираю руку.

Ладно, дружок, признаю, что поспешила с дружбой. Похоже ты по-настоящему дружишь только с этим отмороженным. Вслух я, конечно, свои мысли не озвучиваю. Не то еще накинется из-за того, что обозвала его босса. Тоже мне, напарники.

Опускаю голову на согнутые колени и сама не замечаю, как веки слипаются. Усталость берет свое, и я проваливаюсь в беспокойный сон, полный обрывков воспоминаний и тревожных предчувствий.

Сквозь сон чувствую, как кто-то поднимает меня на руки. Но я настолько устала, что не нахожу в себе сил открыть глаза и сопротивляться. Просто позволяю нести себя. Чувствую запах мужского парфюма, смешанный с легким ароматом виски. Значит, Кай.

Меня переносят куда-то. Укладывают на что-то мягкое. Слышу, как шуршит шелк. Больше не чувствую шершавой шерсти Блэйка рядом. Наверное, отослал его. Или пес сам ушел. Уже все равно. Я почти сплю.

Сквозь пелену сна слышу, как открывается и закрывается дверь. Комната наполняется тишиной. Пытаюсь открыть глаза, но получается лишь слегка приподнять веки. Вижу смутный силуэт у окна. Кай? Или мне просто кажется? Снова проваливаюсь в темноту, где меня ожидают кошмары.

Просыпаюсь от яркого солнечного света, бьющего прямо в лицо. Открываю глаза и медленно сажусь на кровати. Оглядываюсь. Я нахожусь в огромной спальне, оформленной в темных и светлых тонах. Дорогая мебель, шелковые шторы, огромная люстра под потолком. Все здесь кричит о богатстве и роскоши. Но этот интерьер меня не прельщает. Кажется, что попала в музей, где каждый предмет на своем месте, и к нему нельзя прикасаться.

Слышу тихий стук в дверь. В комнату входит пожилая женщина в строгом черном платье и белом переднике. Она смотрит на меня с сочувствием и говорит тихим, спокойным голосом:

- Доброе утро, Мэриан. Господин Харрисон велел мне позаботиться о вас. Завтрак будет готов через час. Что-нибудь желаете сейчас?

Ошарашенно смотрю на женщину. Я будто в кино попала. Про аристократов.

- Нет, спасибо, - выдавливаю из себя. Голос звучит хрипло и слабо. - А где... он сам?

- Уехал. Куда мне неизвестно. Одежду и все необходимое вам приготовили. Если что-то будет нужно, позовете.

Только сейчас замечаю за ее спиной вешалку с кучей одежды. И пакеты рядом.

Женщина учтиво кивает и выходит, оставляя меня наедине со своими мыслями. Подхожу к вешалке и осматриваю предложенный гардероб. Платья, блузки, юбки - все от известных брендов. Идеально выглажено, словно только из магазина. Но все это не для меня. Я привыкла к джинсам и футболкам, а не к этим шелковым тряпкам, которые, наверное, стоят целое состояние. В пакетах косметика и средства гигиены, явно тоже очень дорогие.

Все это кажется какой-то издевкой. Как будто он пытается купить мое расположение. Но он ошибается, богатство не может заменить человечности и уважения.

Решаю принять душ, чтобы хоть немного смыть с себя вчерашний кошмар. Горячая вода расслабляет напряженные мышцы, но не может унять внутреннюю дрожь. Все произошедшее кажется дурным сном, но кровь на губах и боль в челюстях напоминают, что это реальность.

Смотрю на свое отражение в зеркале и вижу измученную, испуганную девушку, которая кажется такой далекой от той, что была раньше.

Решаю надеть простую светлую блузку и темные брюки из предложенного гардероба. Выгляжу вполне прилично, хотя чувствую себя не в своей тарелке. Выхожу из комнаты и направляюсь вниз, надеясь, что завтрак поможет мне хоть немного прийти в себя. Тем более не ела я уже давно.

Женщина уже накрыла стол в просторной столовой. На столе красуются свежие фрукты, ароматный кофе и разнообразные закуски. Серебряные приборы, хрустальные бокалы и белоснежная скатерть создают атмосферу изысканности, которая меня только раздражает. Стараясь не показывать своего удивления от такого изобилия. Просто сажусь за стол и начинаю есть, пытаюсь сосредоточиться на вкусе еды, чтобы хоть немного отвлечься от тревожных мыслей.

- Что-нибудь еще? - предлагает женщина, когда я заканчиваю.

- Нет, спасибо. Все было очень вкусно.

Попросить у нее телефон будет напрасно, как я понимаю. Она улыбается и ведет себя вежливо со мной. Но сомневаюсь, что пойдет против него. Лучше сама потом обыщу дом.

Спустя некоторое время женщина начинает собираться. Видимо, она приходит сюда не на целый день. А жаль. Оставаться наедине с ним в одном доме, то еще наказание.

После ее ухода я бесцельно брожу по дому, стараясь запомнить расположение комнат. Огромный холл, несколько гостиных, библиотека, кабинет... Все выполнено в строгом, но элегантно-стиле. Кажется, будто здесь никто не живет, а просто демонстрирует богатство и вкус хозяина. Пытаюсь найти хоть что-то, что могло бы помочь мне сбежать. Но мозгами, которые до сих пор стойко держатся, понимаю, что с кучей здоровенной охраны снаружи вряд ли получится не то что сбежать, шагнуть к воротам.

Решаю осмотреть кабинет. Может быть, там найдется что-то полезное. Дверь не заперта, и я захожу внутрь. Огромный стол, заваленный бумагами, книжные шкафы, кожаное кресло. Все говорит о том, что здесь работает серьезный человек. На столе стоит ноутбук. Подхожу ближе. Он заблокирован. Черт.

Решаю обыскать комнату в поисках телефона. Проверяю каждый угол: шкафы, ящики стола, даже за книгами заглядываю. Но ничего. Кажется, что он специально спрятал все средства связи, чтобы я не могла связаться с внешним миром.

Дергаю очередную книгу и вдруг передо мной открывается потайная дверь. За ней узкий коридор, уходящий вглубь дома. Сердце начинает бешено колотиться. Неужели это выход? Или просто еще одна ловушка?

Колебавшись лишь мгновение, решаюсь идти. Осторожно ступаю в коридор, стараясь не шуметь. Стены здесь голые, без окон и дверей. Только тусклая лампочка под потолком освещает путь. Иду вперед, не зная, куда он ведет. Обычно такие комнаты строят, чтобы в случае чего выбраться из дома. По крайней мере так в фильмах бывает.

В конце коридора вижу металлическую дверь. Подхожу ближе и прислушиваюсь. Тихо. Дергаю ручку двери и она, на удивление, поддается.

Открываю ее дрожащими руками и ступаю внутрь. Но тут же чуть не лишаюсь дара речи. Передо мной огромный склад оружия. Пистолеты, автоматы, винтовки, гранаты... Все сложено по порядку, словно в магазине. На стенах висят мишени, а в углу стоит стол с инструментами для чистки оружия.

Но не это пугает меня. А отдельная стена, на которой развешаны мои фотографии. Разные ракурсы, разные выражения лица. Некоторые сделаны скрытно, другие - в открытую. Вот я иду по улице, вот сижу в кафе, вот смеюсь с подругами. Он следил за мной? С каких пор?

В памяти вдруг всплывает одно воспоминание, которое я упустила. День пикника. Это было полгода назад.

Мы с другими ушедшими из приюта девчонками решили устроить пикник и порадовать детишек. Мы веселились, играли, кушали всякие вкусности.

Я решила немного передохнуть, легла на травку и наблюдала за птичками, кружащимися в небе. Внезапно услышала какие-то звуки со стороны реки. Повернула голову и увидела мужчин, что вылезали из воды. Все были в черном.

И тут взгляд зацепил... Он. Кай. Он тоже был там, в черной форме, мокрый и злой. Почувствовав мой взгляд, он резко повернулся и посмотрел прямо на меня. Так вот где я встретила эти голубые глаза.

Я продолжала как загипнотизированная смотреть на него, пока меня не отвлек крик одного из ребят. Одному мальчику тогда стало плохо и он чуть не умер из-за клубничного торта, на который у него оказалась аллергия. Может в суматохе я и забыла про этот момент. Получается, он следил за мной с тех пор? От осознания этого, становится жутко.

Быстро выхожу из оружейной комнаты, захлопывая дверь. Нужно как можно скорее найти выход из этого дома. Не могу оставаться здесь ни минуты дольше.

Возвращаюсь в кабинет и задвигаю книжную полку на место. Стараюсь выглядеть как можно спокойнее, хотя внутри все кипит от страха и злости.

Оборачиваюсь, чтобы сделать ноги, пока он не вернулся и не застукал меня за таким интересным занятием, как вдруг вижу его. Прямо перед собой.

Он смотрит на меня своим фирменным пронзительным взглядом. В голубых глазах плещется что-то нечитаемое. Ярость? Удовлетворение? Не знаю. Но одно знаю точно: он знает, что я была в оружейной и видела фотографии.

- Куда собралась? - спрашивает он, и я понимаю, что игры закончились. Началась настоящая охота. - Я не помешал тебе случаем?

Стараюсь не выдать своего страха. Поднимаю подбородок и смотрю ему прямо в глаза.

- Я... просто искала телефон, - выпаливаю я, надеясь, что голос звучит достаточно уверенно.

- Зачем? Хотела позвонить своим друзьям? Рассказать им, как хорошо тебе живется со мной? - в его голосе слышится сарказм.

- Просто хотела узнать, что происходит, - отвечаю я.

Не отвечая, он делает шаг вперед. Больше не выдерживаю и кидаюсь в сторону двери, но он перехватывает мою руку и припечатывает меня к стене, нависая надо мной.

Его хватка стальная, вырваться невозможно. Подбородок его касается моей щеки, дыхание обжигает кожу. Чувствую его силу, его гнев, и меня пробирает дрожь.

- Что ты видела? - шепчет он, и голос его звучит как рычание.

- Ничего, - вру я, но знаю, что он не поверит.

Он отстраняется на мгновение, вглядываясь в мое лицо. В его глазах бушует буря, сменяющаяся на... любопытство.

- Мэриан, Мэриан... И как же мне следует наказать тебя за ложь?!

Глава 7

Я - демон твой, что шепчет сладкий яд,

В надежде осквернить твою невинность.

Твой страх - мой вызов, твой покорный взгляд

Подпитывает жажду, мою зверскую дикость.

- Те фотографии... Ты же не настолько маньяк, верно?

- А что, если да? - в его голосе звучит опасная игра. Он отпускает мою руку, но не отходит.

- Что тогда?

В его глазах мелькнуло что-то, похожее на вызов. Наверное, проверяет мою реакцию. Пытаюсь собраться и ответить спокойно, хотя внутри бушует паника.

- Тогда я пойму, что попала в ловушку к сумасшедшему, и буду действовать соответственно, - отвечаю, стараясь не дрожать. - А сумасшедшим не место на свободе.

Он усмехается, и в его глазах появляется интерес.

- Хочешь посадить меня в тюрьму? Меня?

- Говоришь так, будто держишь и их на поводке.

- А я и держу. Иначе как бы я по-твоему так далеко зашел?

- Значит... мне отсюда выбраться невозможно?

- Возможно.

- Но? - спрашиваю осторожно. Вижу, что не договаривает.

- Не на своих двоих. Ты ведь прекрасно видела, что бывает с непослушными, чересчур смелыми девчонками, ищущими приключения на свою пятую точку. Хочешь попасть обратно в клетку?

Замираю, осознавая всю серьезность сказанного. В глазах снова вспыхивает страх, но стараюсь скрыть его хоть немного.

- Ты манипулируешь мной, - говорю тихо. - Используешь это, чтобы удерживать меня здесь?

Он ухмыляется.

- А ты как думала? Что я буду вести себя как рыцарь в сияющих доспехах? Мэриан, ты не в сказке. Добро пожаловать в реальность, где правят деньги, власть и манипуляции.

Он делает еще один шаг ко мне, и я прижимаюсь спиной к стене.

- И прямо сейчас начнем первый урок. И так... Хочешь вернуться в клетку или предпочтешь поцеловать меня? Для старта пока достаточно и этого.

Выбор, который он мне предлагает, абсурден. С одной стороны - клетка, в которую я ни за что не хочу возвращаться. А с другой...

- Я не блещу терпением, Мэй. Полгода терпел. Дрожил на те самые твои фотографии, в том самом кресле там. Все думал, когда же моя малышка окажется у меня на коленях и будет ласкать его вместо меня своими нежными, маленькими ручками.

Замираю, обдумывая его слова. Его признание шокирует, но и пугает еще больше. Он действительно сумасшедший. Но клетка... эта перспектива заставляет мои волосы встать дыбом.

- Ты... отпустишь меня, если я это сделаю? - спрашиваю, стараясь звучать спокойно.

Он усмехается, словно я наивная дурочка.

- Может быть, - уклончиво отвечает он, и я понимаю, что надеяться на честный ответ не стоит. Но другого выхода у меня нет. Клетка страшнее. А те люди еще хуже.

Собираю всю свою волю в кулак, отталкиваюсь от стены и делаю шаг к нему. Смотрю прямо в его голубые глаза, стараясь не выдать ни страха, ни отвращения.

Медленно поднимаю руки и кладу их на его плечи. Чувствую, как он напрягается, ожидая моего следующего шага. Поднимаюсь на носочки и, стараясь подавить дрожь, касаюсь его губ своими.

Поцелуй получается неуверенным, лишенным всякой страсти. Просто формальность, чтобы выиграть немного времени. Чтобы добиться нужного результата. Но он не позволяет. Отрывается от моих губ и крепче вжимает меня в стену своим телом так, что между ног ощущаю, как он возбужден. Но даже отодвинуться не могу.

Он касается ладонью моей щеки, что невольно вызывает мурашки по всему телу.

- Целовалась раньше с кем-нибудь? - шепчет прямо в губы. - Или трахалась с каким-то упырем?

Его слова прозвучали насмешкой, унижением. Я почувствовала, как щеки заливаются краской от стыда.

- К чему эти вопросы? - спрашиваю, стараясь не показать, насколько сильно они меня задели.

- Хочу знать, чтобы действовать "соответственно." Если да, переломаю ему все кости. Если нет... - продолжает он, его голос становится ниже. - Научу тебя постепенно всему. Давать. И получать бешеное удовольствие. Только я.

Его слова висят в воздухе, тяжелые, как оковы. Я пытаюсь отвести взгляд, но он не позволяет, фиксируя мое лицо ладонью. Вспоминаю те фотографии, о которых он говорил, - как он смотрел на них, фантазировал и от всего этого голова идет кругом.

- Я... не... - бормочу я, но он прерывает меня, прижимаясь губами к моей шее. Его дыхание горячее, а руки скользят по талии, удерживая крепко. Поцелуй на шее переходит в укус, легкий, но болезненный, и я невольно вздрагиваю.

Его зубы впиваются чуть сильнее, оставляя след, и я ахаю от неожиданной боли, смешанной с чем-то, что не хочу признавать. Тело предает меня, реагируя на тепло его кожи, на давление, которое он оказывает, прижимаясь всем телом. Руки, все еще на его плечах, теперь сжимают ткань его рубашки, не зная, толкнуть или удержаться. Он поднимает голову, смотрит в мои глаза с хищным блеском, и я вижу, как его губы изгибаются в довольной улыбке.

- Значит ответ нет? - шепчет он, проводя пальцем по моей нижней губе.

Меня хватает только на то, чтобы покачать головой. Ему хватает и этого, чтобы снова завладеть моими губами, на этот раз глубже, вторгаясь языком, заставляя ответить. Я замираю, но тело предает - губы невольно двигаются в такт, а внутри разливается странное тепло, смешанное со страхом.

Его руки спускаются ниже, к бедрам, сжимая их, и он приподнимает меня, прижимая к стене. Возбуждение его тела очевидно.

Я пытаюсь сопротивляться, но его хватка железная. Он прижимает меня сильнее, и я чувствую, как его твердость упирается в меня, вызывая волну паники.

- Пожалуйста... не надо, - шепчу я, но голос срывается, а он только хмыкает, целуя меня снова, жадно, словно наказывая за слова. Тело горит от противоречий - страх борется с этим проклятым теплом, которое разливается по венам, предавая меня.

Он отрывается, тяжело дыша, и смотрит на меня с триумфом в глазах.

- Видишь? Не так уж и страшно.

Я хочу закричать, но голос срывается в шепот:

- Это не по-настоящему... Ты заставляешь меня.

Он смеется тихо, низко, и тянет меня за руку к книжной полке. Дергает ту самую книгу, вызывая новую волну страха. Всего несколько секунд и я снова оказываюсь здесь. Смотрю на стену с моими фото, на то, как он усаживается в кресло напротив, не отпуская мою руку и вспоминаю о его недавних словах.

Все думал, когда же моя малышка окажется у меня на коленях и будет ласкать его вместо меня своими нежными, маленькими ручками.

Стена с фотографиями смотрит на меня осуждающе - там я, такая невинная, такая далекая от этой реальности, от этого унижения и стыда.

Он тянет меня ближе, сажает на колени, лицом к себе, и я чувствую, как мир сжимается до этой комнаты, до его взгляда, полного голодного ожидания.

- Давай, Мэй, - шепчет он хрипло, расстегивая ремень брюк одной рукой. - Посмотрим, на что способны твои ручки. Или предпочитаешь клетку с ее холодными решетками и руками тех ублюдков?

Опять угрозы.

- Ты ведь... не сделаешь этого, я права? Не вернешь меня туда. Иначе... не торговался бы с ним. И не наказал бы того парня, что ударил меня.

Он смотрит на меня, прищулив глаза, и его пальцы на ремне замирают. В воздухе повисает напряжение, густое, как дым. Я пытаюсь прочесть его мысли, но в этом взгляде только смесь раздражения и желания.

Он не отвечает сразу, вместо этого достает из кармана телефон и набирает что-то. Ставит на громкую связь. Гудки тянутся несколько секунд, а потом на том конце слышится до боли противный, знакомый голос:

- Что щенку Харрисонов от меня еще понадобилось? Мало было моих людей практически на тот свет отправить?

- Было, - спокойно отвечает Кай, не сводя с меня глаз. - Надо было обойтись без "практически". Ну да ладно. Я к тебе с другим предложением. Хочешь обратно мою девку?

Я замираю на его коленях, сердце колотится так, будто вот-вот вырвется из груди. Неет... Он ведь блефует. Блефует же?!

Я пытаюсь соскользнуть, но его свободная рука крепко обхватывает мою талию, не давая пошевелиться.

- Обратно? - хохочет он, и в этом смехе сквозит злоба. - Твоя "девка" стоила мне лучших бойцов, щенков. И после всего ты кидаешь ее мне? Неужели настолько не впечатлила?

Кай усмехается, но в его глазах мелькает что-то опасное, почти звериное. Он не торопится отвечать. Смотрит так, что впору считать, что он вот-вот сорвется и возьмет свое. Но он ждет. Ждет того, чтобы выбор был за мной. Чтобы я сама согласилась.

И я соглашаюсь. Накрываю телефон своей рукой и качаю головой, мысленно умоляя его не делать этого.

- Эй, ты там че, откинулся что ли? Ну давай раз так хочешь, возвращай. Мне как раз нужна была разрядка. Посмотрю для чего стодится ее хрупкое тельце. Всю ночь буду ее вы...

Он резко нажимает отбой, не позволяя больше слышать эту гадость. Телефон улетает куда-то в сторону, а его взгляд меняется - теперь в нем нет игры, только предельная сосредоточенность.

- Видишь? Я не блефовал, - шепчет он, прижимая меня ближе. - Я не верну тебя. Никому. Но ты будешь послушной, Мэй.

Я смотрю на него, чувствуя, как слезы жгут глаза, но не позволяю им пролиться. "Послушной". Это значит сдаться, стать его игрушкой, чтобы избежать худшего. Руки дрожат, но я медленно опускаю их ниже, к его ремню, который он уже расстегнул. Пальцы касаются ткани брюк, и он выдыхает резко, сжимая мои бедра сильнее.

- Хорошо, - шепчу я, голос едва слышен. - Я... сделаю это. Только не звони ему больше. Пожалуйста.

Он кивает, не отрывая взгляда, и его рука направляет мою.

Глава 8

И в этой паутине, где страсть и грех,
Я буду тенью, что преследует повсюду.
Забудь про ангельский, невинный смех,
Теперь ты - часть меня, а я - твой человек.

Он помогает мне, расстегивая брюки полностью, и я на автомате отвожу взгляд, когда перед глазами предстает его плоть. Комната наполняется тишиной, нарушаемой только моим сбившимся дыханием и его тяжелым.

Мои пальцы дрожат, когда касаются его, теплого, твердого. Он стонет тихо, откидывая голову назад, и этот звук заставляет меня вздрогнуть. Никогда в жизни я бы не могла представить себе такую картину. Да я даже в отношениях еще не была, а тут прямо вот так... без лишних слов.

Мои движения неуверенные, неумелые. Я и не умею это делать. И не хочу научиться этому.

Его рука ложится поверх моей, направляя, ускоряя ритм, и я слышу его дыхание - тяжелое, прерывистое.

- Быстро учишься, - шепчет он, и эти слова жгут хуже яда.

Минуты тянутся вечностью. Наконец он напрягается, сжимая мои бедра, и я чувствую, как все кончается. Он откидывается в кресле, тяжело дыша, а я сижу неподвижно, уставившись в пол. Стыд накрывает волной, душит. Но он тянет меня ближе, целует в висок, словно это акт нежности, а не насилия.

Он отпускает меня, и я сползаю с его колен, чувствуя себя грязной и сломленной. Сажусь на пол, не в силах смотреть ему в глаза.

- Иди в душ, - говорит он, и в его голосе нет и тени нежности. - И переоденься. Среди одежды, что привезли должна быть спортивка.

- Где? Дом огромный. А некоторые комнаты были закрыты, - говорю, все так же не глядя на него.

- Да ты у меня здесь настоящий обыск устроила, я смотрю. А как же та, в которой ты сегодня утром проснулась?

- Это же твоя комната.

- Как и твоя.

Я вздрагиваю, поднимаю взгляд. Он усмехается, довольный произведенным эффектом. И чего ты ожидала, Мэриан? Что он поселит тебя в отдельной комнате? Мечтай.

Я молча поднимаюсь, чувствуя, как дрожат колени. Иду в ванную, закрываю дверь на замок и падаю на пол, давая волю слезам. Они льются ручьем, обжигая щеки. Мне противно, страшно и унижительно. Я чувствую себя грязной, словно меня вымазали в чем-то отвратительном, и как бы я ни терла кожу, это ощущение не проходит.

Поднимаюсь, принимаю душ, стараясь смыть с себя все воспоминания о произошедшем. Но вода не помогает. Я все еще ощущаю его прикосновения, его взгляд, чувствую вкус его губ. Надеваю чертову спортивную форму и выхожу.

Кай возвращается в комнату не скоро. Думала, он так дает мне время немного успокоиться. А нет, очередной развод. Он просто принимал душ. Это видно по его мокрым волосам и смене одежды.

Он смотрит на меня, стоящую посреди комнаты в спортивной одежде, и в его взгляде снова появляется что-то хищное. Я сжимаюсь, инстинктивно готовясь к худшему. Но он лишь кивает в сторону двери.

- Пойдем. Пора есть.

Иду за ним, как привязанная, стараясь держаться на расстоянии. Приходим на кухню, где уже накрыт стол. Еды слишком много, как будто здесь ждут гостей, но нас только двое. И та женщина ведь ушла. Тогда кто приготовил все это и накрыл на стол? Не он же. Физически это невозможно, тем более он в душе был. Да и невозможно представить его, нарезающим овощи и варящим супы.

Сажусь напротив него и молча смотрю на тарелку. Да, я голодна. Но рядом с ним... могу думать только о том, что было часом ранее.

Он ест с аппетитом, не обращая на меня внимания. Создается странное ощущение, будто ничего и не было. Что он не заставлял меня, не унижал. Будто мы просто ужинаем вместе, как нормальная пара. Но я знаю, что это лишь иллюзия.

- Ешь. Тебе нужны силы на тренировку.

Тренировка? Какая еще тренировка? Я поднимаю взгляд, в котором смешаны непонимание и ужас. Он же не собирается...

- Не смотри на меня так, будто я собираюсь тебя пытать, - хмыкает он, заметив мое смятение.

- Тогда... что за тренировка?

- Узнаешь. Ешь.

Я не решаюсь задать больше вопросов, опускаю взгляд на тарелку и начинаю есть. Пища кажется безвкусной, хотя раньше я бы с удовольствием съела половину из предложенного. Чувствую его взгляд на себе, изучающий, оценивающий, и это заставляет меня съеживаться.

После еды он встает из-за стола и жестом указывает на выход. Я послушно иду за ним, не зная, чего ожидать.

Мы выходим на улицу и я на секунду теряю дар речи, когда вижу расставленные бутылки.

На стрельбище. Меня привели на долбаное стрельбище. Он что, серьезно? Я? И оружие? Это как минимум смешно. А как максимум - опасно. Он хочет, чтобы я стала такой же, как он? Как вспомню, как он приставлял пистолет к моему виску в лесу, аж в дрожь бросает. Смотрю на мишени, на оружие, разложенное на столе, и ужас сковывает все тело.

- Бери, - бросает Кай, указывая на пистолет. - И стреляй. Для начала проверю твою меткость.

Я не двигаюсь с места, словно приросла к земле. Страх парализует.

- Я... я не умею, - шепчу я, с трудом разжимая пересохшие губы. И боюсь. Очень сильно.

Он усмехается холодно, подходит ближе и берет мою руку, вкладывая в нее оружие. Пальцы обхватывают холодный металл, и я вздрагиваю, будто меня ударило током. Он показывает, как правильно держать пистолет, как целиться, как нажимать на курок. Его движения четкие, отточенные, но в них нет ни капли тепла. Только холодная, расчетливая жестокость.

- Просто нажми на курок, - говорит он, отходя в сторону. - И забудь обо всем. Представь, что мишень - это я. И выстрели. Ты же хочешь от меня избавиться?

Я поднимаю пистолет, медленно, неуверенно. Целюсь в мишень, но перед глазами все плывет. В голове стучит только одна мысль: "Я не могу это сделать. Я не хочу этого делать". Но его взгляд прожигает меня насквозь, заставляя подчиниться. Я закрываю глаза и нажимаю на курок. Раздается оглушительный выстрел, и отдача бьет в руку. Открываю глаза и вижу, что пуля попала мимо. Далеко мимо.

Кай ничего не говорит. Подходит, забирает у меня пистолет и снова показывает, как правильно целиться. На этот раз становится сзади меня, обхватывает мои руки своими, направляет оружие. Я чувствую его дыхание на своей шее, его тело - плотную к моему. Это давит, пугает, раздражает.

- Почувствуй оружие, - шепчет он мне на ухо. - И перестань дрожать. Тебе в любом случае придется научиться управлять им.

- Почему? Я ведь не собираюсь ни в кого стрелять.

- Ты понятия не имеешь, как опасно находиться со мной рядом, Мэй. Это только кажется, что ты сидишь в этом доме, как пленница. А на деле... Ты бы предпочла и дальше ею оставаться, если бы знала, что тебе грозит снаружи.

Я вздрагиваю от его слов, но не двигаюсь. Его руки на моих, направляют пистолет, заставляют меня целиться снова.

- Мне... придется стрелять в кого-то? - еле заставляю себя произнести это вслух.

- Если придется, выстрелишь. Лучше ты, чем в тебя. Запомни это, Мэй. Это твой главный урок на сегодня.

Он ведет мою руку, и я чувствую, как сильно напряжены его мышцы. В его касаниях нет и намека на нежность, только твердость и требовательность. Снова поднимаю пистолет, целюсь. На этот раз пуля попадает ближе к центру, но все еще далеко от яблочка.

- Лучше, - констатирует Кай, отпуская меня. - Продолжай.

Я стреляю снова и снова, пока руки не начинают дрожать от усталости. Сначала пули летят куда попало, потом постепенно начинают собираться вокруг мишени. Но ни одна так и не попадает в центр. Кай наблюдает за мной молча, не вмешиваясь, но я чувствую его пристальный взгляд, прожигающий меня насквозь. Он как хищник, выжидающий момента для нападения.

Наконец, он останавливает меня. Берет другую мишень, устанавливает ее ближе к нам, и я понимаю, что он не шутит. Он действительно собирается научить меня убивать. И мне становится страшно не только за себя, но и за тех, кто может оказаться на моем пути. Куда я вообще попала?

Кай подходит к столу, берет несколько патронов и протягивает их мне.

- Заряжай.

Я смотрю на патроны, словно на змей, и не решаюсь взять их в руки. Но он не отступает, и мне приходится подчиниться. Медленно, неуверенно я заряжаю пистолет, чувствуя, как дрожат пальцы.

- Стреляй, - приказывает он, и в его голосе звучит нетерпение.

Я поднимаю пистолет, целюсь в мишень и нажимаю на курок. На этот раз пуля попадает ближе к центру, но все еще далеко от идеала.

- Еще раз, - говорит он и я больше не выдерживаю всего этого. Опускаю пистолет и смотрю на него.

- У меня руки устали. Позволь немного передохнуть.

Он смотрит на меня и в его взгляде читается насмешка, но он кивает. Неужели у меня получилось его переубедить? Или это лишь очередная уловка, чтобы заставить меня расслабиться?

- Ладно, пять минут. Но не больше.

Отхожу в сторону и сажусь на траву. Больше тут и негде. Закрываю глаза, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Все тело дрожит.

Я просто хочу вернуться домой, к своей обычной жизни, к своим заботам и проблемам. Но понимаю, что это невозможно. Моя жизнь изменилась навсегда, и я никогда не буду прежней. Мне нужно научиться жить в этом новом мире, в котором выживает только сильнейший. Вот только сил совсем нет, а мир все еще давит.

Он подходит ко мне, садится рядом и молча смотрит вперед.

- Если кто-то направит на тебя пистолет, ему сказать дай передохнуть не получится, Мэй.

- Это тут причем? - возмущаюсь я. - Я впервые взяла в руки оружие. Думаешь легко за день попасть в мишень? Тогда бы все в мире были бы опытными стрелками.

Я отворачиваюсь, не желая видеть его самодовольное лицо. Он прав, конечно. Но мне так хочется, чтобы он хотя бы раз проявил хоть каплю сочувствия, понимания. Чтобы не давил, а поддержал. Но это, видимо, из области фантастики.

- Легко не бывает ничего, Мэй. Особенно если ты хочешь выжить. Но и в мире нет ничего невозможного. Просто нужно уметь собраться. Отбрось страх. Сосредоточься на цели. Представь, что от этого выстрела зависит твоя жизнь. Потому что однажды так и будет.

- И ты выживал именно так? Ты сказал либо ты, либо тебя.

- Бывало и так, - признается он. - Иначе меня бы здесь не было. И тебя тоже. Этот мир жесток, Мэй. Он не прощает ошибок и не дает второго шанса. Если ты слаб, тебя сожрут. Отбрось свою жалость и гребанную доброту. Эти качества тебя только на дно тянуть будут. В моем мире такое не прокатывает. Вставай. Время вышло.

Я принимаю его руку, чувствуя, как он сжимает мою ладонь. Поднимаюсь и снова беру пистолет. На этот раз мои движения более уверенные, более точные. Я больше не думаю о страхе, о боли, об унижении. Я думаю только о цели. Представляю, что мишень - это все те, кто хочет мне зла. И нажимаю на курок.

Опять мимо. Хотя она и ближе. Руки ноют, плечи горят, но я не останавливаюсь. Продолжаю стрелять и все пули пролетают мимо.

- Черт!

- Надо же, мы оказывается умеем злиться, - слышу голос Кая. - Это уже прогресс. Ярость - хорошее топливо, направь ее в нужное русло.

Иду на злость, игнорируя боль в руках и его присутствие. Целюсь, игнорируя все вокруг, сосредотачиваюсь на чертовой бутылке. Выстрел. Мимо. Еще выстрел. Снова мимо.

- Перестань так сильно напрягаться, Мэй.

- Ну ты попробуй лучше, - огрызаюсь, и тут же жалею о сказанном.

Кай усмехается, забирает у меня оружие, встает в стойку, и в мгновение ока отправляет пять бутылок на землю. Я ошарашено смотрю на результат, понимая, что мне до него еще расти и расти.

- Видишь? Ты слишком сильно напрягаешься. Поставь своей задачей попасть в мишень, а не поскорее выстрелить и избавиться от меня.

Он снова становится сзади, обхватывает мои руки. Но на этот раз я меньше вздрагиваю от его прикосновений. Кажется, постепенно начинаю привыкать к его присутствию, к его холоду. Или просто смирилась.

Он направляет мою руку, и я чувствую, как расслабляются мои плечи. Его дыхание все еще обжигает шею, но теперь это не вызывает такой паники. Сосредотачиваюсь на мишени, на бутылке, которую он выставил передо мной. Представляю ее. Она - моя проблема. Ее нужно уничтожить.

Выдыхаю, задерживаю дыхание, нажимаю на курок. Бутылка разлетается вдребезги. Я ошеломленно смотрю на осколки, на пистолет в своей руке. Получилось.

Впервые за несколько дней на моем лице появляется улыбка. Кай отпускает меня, отходит в сторону и молча наблюдает за моими дальнейшими попытками. С каждой новой бутылкой я чувствую себя увереннее, сильнее. Страх уступает место азарту. И я начинаю получать удовольствие от процесса. Как бы жутко это не звучало, но после стольких выстрелов, мне хотелось повторить. И хотелось, чтобы Кай похвалил. Он этого не сделал, и это немного расстроило.

Глава 9

- Воу, полегче, братва. А то еще разнесете здесь все.

Мы одновременно повараживаемся в сторону ворот. Неспешной походкой на высоченных каблуках к нам идет девушка в черных очках и в черном пальто. А позади нее парень, которого я сразу узнала. Пирс, так к нему обращался Кай. А рядом с ним Блэйк. А я то думаю почему его с утра не видно.

Девушка снимает очки, и я невольно отмечаю ее яркую внешность. Красные губы, дерзкий взгляд, волосы собраны в высокий хвост. Она излучает уверенность и какую-то хищную грацию. Смотрит на меня я бы даже сказала как-то... по-доброму.

- Ну здравствуй, птенчик, - произносит девушка, одаривая меня оценивающим взглядом.

- Решил ее сразу в бой бросать? Нельзя же так, братишка.

- Тебя забыл спросить. Что вообще здесь делаешь?

- Просто поведать, - улыбается она. - Узнать, как тут поживает наш новый член семьи.

Я Аврора, - представляется девушка, протягивая мне руку.

Я неуверенно пожимаю ее руку, чувствуя легкое облегчение. Кажется, здесь есть хоть кто-то нормальный.

- Мэриан, - отвечаю, стараясь улыбнуться.

Аврора подмигивает мне и переводит взгляд на мишени, а потом на мои руки.

- Смотрю девчонку ты не жалеешь нисколько, братик.

Он лишь фыркает в ответ и подходит к своему псу.

- Как он? - обращается к парню, почесывая Блэйка за ухом. Пес радостно виляет хвостом, тыкаясь мордой в его руку. А с виду и не скажешь, что такой милый пес.

- Сейчас в порядке. Рана, к счастью, была неглубокой, - отвечает Пирс и я замечаю небольшую рану у него на лапе. Вчера же с ним все было нормально. Когда он успел пораниться?

Кай коротко кивает, словно это все, что ему нужно было услышать.

- Что с ним случилось? - спрашиваю, но подойти не решаюсь. Помню, что он пока не до конца мне доверяет. Да и доверяет ли кому-либо кроме как своему хозяину?

- Мгновенная карма. Расслабился. Потерял хватку. Заигрывал вчера с одной особой, - выдает он на автомате, повараживаясь ко мне.

Смысл слов доходит до меня не сразу.

- Очень смешно, - бурчу себе под нос, отворачиваясь. Ну надо же, у него, оказывается, есть чувство юмора. Черное такое, саркастичное, но все же.

Аврора подходит ко мне ближе и кладет руку на плечо.

- Не обращай внимания. Он у нас такой, своеобразный. Пошли-ка в дом. Поболтаем о всяком девичьем. А то у меня скоро все нервы сдадут из-за змеиных языков моих родненьких сестричек.

- Нет! - тут же летит в спину, не успеваем мы с ней повернуться. - Она еще не закончила тренировку, - отрезает Кай, не отрывая от меня взгляда.

Аврора закатывает глаза и демонстративно вздыхает.

- Ну что за ерунда? Ты вообще руки ее видел? Дай ей передохнуть маленечко. Ты даже меня так не мучил.

Кай молчит, продолжая прожигать меня взглядом. В его глазах плещется нескрываемая злость, и я чувствую, как по спине пробегают мурашки. Чего так заиклился на этой чертовой тренировке? Я же не робот в конце концов. Или я чего-то не знаю?

- Ладно, ладно, - сдается Аврора, поднимая руки в примирительном жесте. - Я просто хотела познакомиться с нашей новой звездочкой. Но раз уж ты так настаиваешь, так уж и быть подожду, пока вы закончите.

- Она сегодня не закончит.

После этих слов Аврора перестает улыбаться и смотрит на Кая с нескрываемым удивлением. Он же, в свою очередь, будто не замечает ее реакции, продолжая сверлить меня взглядом. Напряжение в воздухе сгущается, становится почти осязаемым. Да что я такого сделала, чтобы целый день занять меня этим?

- Кай, это только ее первый день. Пожалей бедняжку. Да и не так уж она и плоха. Научилась ведь. Немножко.

- Сбила пару бутылок и научилась? Она завтра и не вспомнит, как правильно держать его. Тебе не пора, Аврора? Не страшно оставлять сына с нянькой, учитывая, что учудили предыдущие?

Аврора хмурится, но спорить не решается.

- Пирс, отвези ее домой.

Пирс кивает и направляется к машине, Аврора бросает на меня сочувствующий взгляд и, напоследок, шепчет: "Держись, птенчик. Он не всегда такой зверь". Затем, разворачивается и уходит вместе с Пирсом.

Кай возвращается к столу с патронами. Я стояла как прикованная, и всей душой уже успела возненавидеть это дурацкое оружие. Понятно дело, хочет научить меня защищаться. Но за день такому ведь не научишься. Можно же хоть немного передохнуть. У меня руки уже отваливаются.

- Бери пистолет и заряжай, - бросает он, протягивая мне патроны.

Я молча беру их, зная, что спорить бесполезно. Заряжаю пистолет, снова поднимаю его и целюсь. На этот раз мои движения уже более автоматические, хотя руки все еще дрожат от усталости. Стреляю. Мимо. Еще раз. Мимо.

- Соберись! - рычит он. - Или хочешь, чтобы тебя убили?

Его слова бьют, словно плеть. Я сжимаю зубы и снова целюсь. Представляю, как от этого выстрела зависит моя жизнь. И нажимаю на курок. Мимо.

Я стреляю, промахиваюсь, снова стреляю. Не могу сосредоточиться, руки дрожат. Подавляю в себе злость, медленно выдыхаю и опять стреляю. Мимо. Черт!

Со злостью отбрасываю пистолет в сторону. Кай прожигает меня презрительным взглядом. А с чего он взял, что у меня железные нервы?

- Сегодня что нападение намечается? - не выдерживаю больше. - Или ты решил, что сможешь превратить меня в суперсолдата за один день? Думаешь, что я спасусь от пули какого-то бандита через день тренировок? Не выйдет! Я обычная девушка, которая совершенно случайно попала в твой сумасшедший мир, и мне нужно время, чтобы все это осознать. А ты только давишь и давишь!

Он молчит, но я чувствую, как внутри него бушует ураган. Сейчас взорвется. Ну и пусть.

- Подними. Пистолет.

Я стою, тяжело дыша, наблюдая за тем, как его лицо искажается от гнева. Кажется, он готов разорвать меня на части. В глазах - настоящая ярость. Я знаю, что перегнула палку, но сдержаться уже не могла. Нервы на пределе.

- Мэриан! Я сказал, подними пистолет!

Вздрагиваю от его голоса. Но продолжаю стоять на месте. Он прав. Но как же тяжело осознавать это. Как же тяжело осознавать, что моя жизнь больше не принадлежит мне. Что я должна стать сильной, чтобы выжить. К тому же вот так. Сегодня стрельба, а завтра что будет?

Он подходит ближе, поднимает пистолет и вкладывает мне в руку, сжимая мои пальцы на рукоятке.

- Бери. И стреляй. Тренировки все равно не закончатся пока я не буду уверен в хотя бы минимальных навыках.

- Я все равно не смогу туда попасть, - всхлипываю, не выдержав. - Не в таком состоянии.

Он молчит несколько секунд, а потом отходит к мишени, берет бутылку и отводит немного в сторону.

- Тогда сосредоточься, - бросает, сжимая ее. - У тебя один шанс. Разобьешь ее, отпущу. Промажнешься и пуля полетит в меня. Смотри не убей.

Я в шоке смотрю на него. Он что, серьезно?

- Ты с ума сошел? Я не смогу...

- Значит, попадешь в бутылку.

Сердце бешено колотится в груди. В голове полный хаос. Он сумасшедший. Полный псих. Это жестоко. Но я понимаю, что это и есть его способ подстегнуть меня, заставить выложиться на все сто.

Кай отходит еще дальше, держа бутылку на вытянутой руке. Расстояние увеличивается, и цель становится меньше. Дыхание перехватывает. Закрываю глаза, делаю глубокий вдох и медленный выдох. Пытаюсь успокоиться, отбросить в сторону усталость и злость. Вижу перед собой только бутылку.

Открываю глаза, поднимаю пистолет, целюсь. Руки все еще дрожат, но я стараюсь их контролировать. Вижу бутылку, маленькую и хрупкую, на фоне бескрайнего неба. Только бутылку. На него боюсь смотреть. Боюсь совершить ошибку.

Сосредотачиваюсь. Чувствую, как напрягаются мышцы, как бьется пульс в висках. Палец ложится на курок, ощущаю его холодную сталь. В голове одна мысль: "Попади. Просто попади в нее."

Нажимаю на курок. Выстрел оглушает тишину, пистолет дергается в руке, и я зажмуриваюсь. Замираю, не смея открыть глаза.

Глава 10

Слышу звон разбитого стекла, и облегчение волной накрывает меня. Я попала. Открываю глаза и смотрю на разбитую бутылку, а потом на него. На его щеке небольшой порез.

Стоит неподвижно, лишь по лицу пробегает тень удовлетворения. Он поднимает руку и проводит пальцем по порезу, на пальце остается тонкая красная линия. Смотрит на меня, и в его взгляде больше нет той ярости, только холодная оценка.

Медленно опускаю пистолет и чувствую, как подкашиваются ноги. Все тело дрожит от напряжения и усталости. Хочется просто упасть на землю и заснуть. Но понимаю, что сейчас не время расслабляться.

Кай подходит ко мне и забирает пистолет. Молчит. Смотрит в упор, не отводя взгляда. Я тоже молчу, мечтая поскорее убраться отсюда.

- Иди, - наконец произносит он, нарушая тишину. - Свободна на сегодня.

Не веря своим ушам, я разворачиваюсь и, не оглядываясь, иду к дому. Ноги ватные, в голове гудит, но я иду. Не хочу, чтобы он передумал.

Поднимаюсь прямиком в комнату и перевожу дыхание. Знаю, что поднимется скоро. В этом огромном доме он даже комнату мне другую не дал. И как с ним оставаться в этой всю ночь? Вчера я вырубилась и это меня спасло.

Как вспомню, что творилось в его потайной комнате, бежать без оглядки хочется. А если он и сейчас решит приставать? Даже в душ сходить не решаюсь. Он и туда может заявиться.

Вдохнула глубоко, задержала дыхание и медленно выдохнула. Повторила несколько раз, пока дрожь в руках не утихла. Не успели мои нервы успокоиться, как дверь открылась и на пороге появился Кай. Взгляд у него был тяжелым, изучающим. Холод пробежал по коже, сковал движения. Я не знала, чего ожидать от него и это пугало.

Он молча прошел в комнату, закрыл за собой дверь. Подошел ближе, и я инстинктивно отступила назад.

- Пошли.

Вот так с ходу.

- Куда? Ты сказал, что я свободна на сегодня.

- Я и не собирался тебя эксплуатировать. В душ говорю пошли.

Я не двигаюсь с места, уставившись на него во все глаза. Мое тело напряжено до предела.

- Сначала... ты.

Он усмехается, заметив мой испуг.

- Боишься меня?

- А не стоит? Для меня это слишком.

- Значит и трахаться сегодня не будем? - выдает он с невозмутимым лицом, а у меня щеки вспыхивают от его прямоты.

- У меня такое в планах не было.

- Зато у меня было.

Продолжаю отступать назад, потому что он надвигается на меня, как хищник, загоняющий свою жертву в угол. Упираюсь спиной в стену, чувствуя, как холодный кафель обжигает кожу. Смотрю в его глаза, пытаюсь понять, что у него на уме. Но в них лишь непроницаемая тьма.

- Я не хочу, - шепчу, почти беззвучно. Но он все слышит.

- Ты привыкнешь, - отвечает он, и его голос звучит как приговор. - А пока - мы идем в душ. Вместе. И это не обсуждается.

Его слова повергают меня в ужас. Холодные пальцы скользят по моей щеке, очерчивая контур губ. От его прикосновения меня пробивает дрожь. Зажмуриваюсь, ожидая худшего, но ничего не происходит. Открываю глаза и вижу, как он усмехается, наслаждаясь моим страхом.

- Расслабься, - шепчет он, наклоняясь к моему уху. - Я не кусаюсь. Пока что.

Он берет меня за руку и тянет за собой. Он буквально тащит меня в ванную, пока я судорожно пытаюсь придумать, как избежать неминуемого. Но все мои попытки тщетны. Дверь в ванную захлопывается, и я понимаю, что оказалась в ловушке.

Кай включает воду и начинает раздеваться, бросая одежду на пол, как будто меня здесь и нет. Я отворачиваюсь, не в силах смотреть на его обнаженное тело, и чувствую, как слезы навертываются на глаза.

Каждой клеткой тела чувствую его за спиной. Он не трогает меня, не давит своим телом, но ощущения все равно острее, чем когда-либо. Его горячее дыхание опаляет мою шею.

- Закрой глаза, - шепчет в ухо и касается его языком, заставляя мурашек волнами расползаться по всему телу.

- Кай, я не...

- Закрой.

Послушно закрываю глаза, чувствуя себя маленькой и беззащитной. Слышу, как он подходит ближе, и его руки касаются моей спины. Нежно, почти невесомо, он очерчивает контуры моего тела. Дрожь пробегает по коже, и я стараюсь не двигаться, не дышать.

- Расстегни молнию, - продолжает вполголоса.

Пальцы дрожат, но я послушно поднимаю руку и тяну замок на спортивной кофте вниз. Чувствую, как она соскальзывает с плеч, оголяя кожу. Хорошо хоть, что под ней еще майка осталась. Но вот надолго ли?

- Откроешь глаза и за этим последует наказание. Не самое приличное, сразу предупреждаю.

Не успеваю ничего ответить или возразить, как его губы касаются кожи на шее, слегка кусая ее, словно клеймит меня, оставляя на коже невидимый знак. А после начинает целовать медленно, едва касаясь губами кожи. Спускается к плечам. Затем обратно к шее, с каждой секундой сводя меня с ума.

Его руки скользят по моему телу, осторожно очерчивая изгибы. От этих прикосновений кожа покрывается мурашками, а внизу живота разгорается жар. Мне стыдно за эти ощущения, за то, что его ласки вызывают во мне такую реакцию. Ведь я должна бояться его. Но реакции тела прямо противоположны голосу разума.

Его рука обхватывает мою талию, притягивая ближе, и я чувствую его твердость сквозь ткань моей одежды. Осознав, что он сейчас полностью голый, зажимаю глаза сильнее и молюсь про себя, чтобы он не приказал их открыть.

Как только его пальцы проникают под майку, касаясь кожи живота, мгновенно накрываю его руку своей, останавливая.

- Не надо. Пожалуйста.

Он замирает на мгновение, словно обдумывая мои слова. Я же продолжаю держать его руку, не позволяя двигаться дальше. Хочу верить, что он услышал меня, что хотя бы на этот раз он проявит хоть немного сочувствия. Но надежда тает, когда он выдает всего два слова. Два слова, которые рушат все мои иллюзии:

- Убери. Руку.

Глава 11 Кай

Знал ли я что буду так сильно гореть желанием поймать эту маленькую дырочку? Что буду желать ее и днем и ночью? Что стану бесчувственным эгоистом, наплевавшим и на ее чувства и на ее гребанные отказы и буду брать свое? Не важно добровольно или принудительно.

Мэриан...

С того самого момента, как услышал это имя, как увидел, как она отреагировала на оклик, будто нечто глубоко проникло в меня. Подобно наркотику, который мгновенно заполняет все твоё существо, не оставляя ни единого свободного уголка. И попытки избавиться от него тщетны. Пытался полгода. Результат? Ни хрена. Только глубже укоренилась во мне.

Я стал следить за каждым ее шагом. Она думает, что у меня лишь те снимки, которые она обнаружила в моей потайной комнате? Ошибаешься, Мэй. Самое вкусное я храню на своем ноуте.

Она случайно нашла комнату, пусть будет так. Но вот ноутбук... Боюсь, Мэй, твой невинный облик не переживет увиденного там. А там есть на что посмотреть.

Возьмем к примеру, камеры, что я установил в ее скромной квартирке.

Ее спальня - просто кладезь пикантных моментов. Как она переодевается после душа, не подозревая, что я наблюдаю за каждым изгибом ее тела. Как она спит, свернувшись калачиком, словно беззащитный котенок. Как просыпается утром, небрежно растрепав волосы. Как готовит свой скудный завтрак, напевая что-то себе под нос. Как одевается, выбирая между одной скромной юбкой и другой. В этих обыденных моментах крылась для меня какая-то неземная красота, извращенная, но от этого еще более притягательная. Эти кадры стали моими личными сокровищами, от которых я получал неимоверное удовольствие.

Особенно меня заводило, как она танцует. Включает музыку и начинает двигаться, забыв обо всем на свете. В эти моменты она становилась настоящей, дикой, свободной. И я мечтал оказаться рядом с ней, где она будет плясать только для меня.

Я знаю все ее привычки, все ее слабости. Знаю, какой кофе она любит по утрам, какую музыку слушает, когда грустит. Знаю, что она боится темноты, когда возвращается ночью с подработки. Я знаю ее лучше, чем она знает сама себя. И это знание дает мне власть над ней. Власть, которую я намерен использовать.

Я знал, что мое тело желает только ее. Жаждет только ее. Только тело. Но понятия не имел, как сильно ошибался.

Я мог заполучить любую другую. Но не ее. Потому что где-то в глубине души знал, что она может стать моей слабостью. А я этого не хотел. Даже смерть собственного отца не заставила меня пролить ни слезинки.

Он не был тираном. Наоборот, окружал меня любовью, выделял среди прочих, прощал многое, но в то же время воспитал во мне безжалостного зверя, не знающего сострадания. Именно поэтому в тринадцать лет я совершил свое первое убийство. Пуля, выпущенная мной, пронзила голову врага.

Меня сделали таким, потому что только такая модель поведения позволяла выжить в окружающем меня мире. Жестокость и отсутствие уязвимостей - вот залог успеха. И у меня их не было.

Поэтому я до сих пор твердо стоял на своих двух. А враги либо валялись в земле с проколотым черепом, либо служили мне верой и правдой, боясь даже косо посмотреть в мою сторону. Я был хозяином своей судьбы, вершителем жизней.

И тут появилась она. Мэриан. Моя ахиллесова пята. Маленькая, хрупкая, с глазами полными наивности и доброты. Она словно магнит притягивала меня своей противоположностью.

Я, привыкший к власти и контролю, вдруг почувствовал, что теряю почву под ногами. Желание обладать ею переросло в одержимость. Впервые в жизни я столкнулся с чем-то, что не мог получить силой. С чем-то, что могло меня сломать.

Я презирал себя за эту слабость. Ненавидел ее за то, что она ее во мне пробудила. Но ничего не мог с собой поделать. Образ Мэриан преследовал меня повсюду. Ее смех звучал в моих ушах, ее запах витал в воздухе, когда я проходил мимо нее, а она даже не подозревала об этом.

Ричард уже давно мне весь мозг выебал. Но убить я его, к сожалению, не мог. За ним стояли большие шишки. Но вот напасть на его загородный дом, где идиот прятал тонны оружия, и поджечь его мне никто не мешал. По крайней мере так я думал, пока не встретил в лесу ее.

Не узнал сначала потому что было темно, шел ливень, а она вся была в грязи. Но когда подошел ближе, узнал эти глаза. Полные страха и отчаяния. В которых наряду с ними таилась невинность, которую я так жаждал осквернить.

Думал, что все делаю осторожно. Что не оставляю никаких следов. Но этот ублюдок каким-то образом вынюхал про нее и решил использовать ее, чтобы заключить сделку. Смешно. Чтобы я уступил кому-то? Я? Да ни в жизнь. И он это почувствовал на своей шкуре в прямом смысле этого слова, когда я сжег тот дом после того, как забрал ее с той помойки.

Этому долбаному старику повезло, что его там не было. Зато его люди едва успели выпрыгнуть из окна горящего дома. Живы остались блин. Теперь просиживаются в больницах и выжидают момент, чтобы отомстить.

Я никогда блядь не чувствовал страх ни перед кем. И не жалел ни об одной пуле, выпущенной из своего ружья. Но узнав, что союзники Ричарда прознали про нее и решили напасть, впервые в жизни внутри меня что-то оборвалось. Я не мог этого допустить. Не мог позволить этим ублюдкам прикоснуться к ней.

Я понимал, что совершил ошибку, впустив ее в свой мир. Мир, где правят жестокость и насилие. Где нет места невинности и доброте. Она была словно хрупкий цветок, выросший на каменистой почве. Но она уже вошла в него. А раз так, я не мог допустить, чтобы ее кто-то тронул.

Да, было жестоко заставлять ее стрелять целый день. Она никогда не видела пистолет вживую, не видела того, что происходило в той клетке, куда ее пихнули. Но пора взрослеть, девочка. Если остаешься рядом со мной, а я тебя уже не отпущу никуда, значит ты должна быть готова защищать себя. Я в любом случае не позволю никому навредить тебе, но это не значит, что ты должна зажимать руками уши и ждать, когда все закончится. Нет.

Хочешь ты этого или нет. Считаешь ли это правильным или нет. Плевать. Это мой мир, и если ты в нем, то будешь играть по моим правилам. Жестоко. Безжалостно. Но это единственный способ ее спасти.

Точно так же и в другом плане. Я ей уже много раз давал понять, что безумно желаю ее и что она в любом случае будет моей. Отдастся мне. Сама или с моей помощью.

То, что у нее никого не было, я узнал сразу. Если бы был, свернул бы ему шею. Глупо да, ведь тогда я не мог подойти к ней. Но именно такое желание возникало у меня, когда видел рядом с ней какого-то упыря. Она только моя. И только я имею право на нее. Вот только донести это до нее приходится с трудом.

- Убери. Руку, - произношу спокойно, но твердо.

И она послушно отпускает мою руку, все еще продолжая дрожать. И эта дрожь меня так заводит, что мне с трудом удается сдерживать себя. Господи, как же я хочу ее сейчас. Здесь. В этой ванной. Забыть обо всем на свете, утонуть в ее нежности, раствориться в ее запахе. Но я знаю, что сейчас не время. Она еще не готова. И я должен это принять. Хотя, признаться, это чертовски тяжело.

Снова целую ее сладкую кожу на шее, добираясь до уха и нежно прикусывая мочку. Она вздрагивает и пытается вырваться, но я крепко держу ее в своих объятиях.

- Кай..., - вырывается из ее уст и я клянусь, если она еще раз так меня позовет, я просто сорву с нее эту гребаную одежду и возьму ее прямо здесь. К черту все мои планы, к черту ее неготовность. Мне плевать. Но я сдерживаюсь.

Начинаю медленно двигаться, прижимаясь к ней все сильнее и сильнее. Ее тело отвечает мне легкой дрожью, и я понимаю, что она не так уж и против. Просто боится. Боится меня, боится себя, боится того, что между нами происходит. Но я не собираюсь ее отпускать.

Провожу ладонями по ее животу. Она нервно сглатывает и я чувствую, как ее сердце начинает биться чаще. Мне нравится этот трепет, эта неуверенность. Люблю ее слабость. Она делает ее такой беззащитной, такой желанной.

Провожу ладонью вниз, к шнуркам на ее шортах. Она резко дергается и пытается отстраниться, но я быстро пресекаю эту попытку.

- Не смей.

- Кай... Я не хочу. Я... не готова. Пожалуйста,пусти.

Глупая, Мэй. Она так этого стесняется даже не подозревая о том, что я тысячу раз видел ее тело, запомнил каждый изгиб, каждую родинку. Видел ее беззащитной и спящей, видел танцующей и свободной. И все равно, каждое прикосновение к ней обжигало меня, словно первое.

- Хочешь, чтобы я прямо здесь взял тебя?

Она отрицательно качает головой. Не открывает глаза. Уж точно не потому что послушалась меня.

- Тогда не сопротивляйся.

Мои пальцы уже скользят под резинку шорт, ища заветную ниточку. Она замирает, словно кролик перед удавом, и я чувствую, как ее сопротивление слабеет.

- Тише, - шепчу ей на ухо, пытаюсь успокоить ее страх. Но в глубине души знаю, что это ложь. С того момента, как наши жизни переплелись, ни о каком спокойствии и речи быть не может.

Шорты медленно сползают вниз, открывая взору ее бледные бедра. Я чувствую, как она дрожит всем телом, но не отстраняется. Она сдалась, осознав, что бороться бесполезно. И это меня еще больше возбуждает.

Проникаю рукой под кружево ее трусиков, чувствуя жар ее кожи. Она издает тихий стон, прикусывая губу. Пальцы находят ее клитор, и я начинаю медленно, нежно массировать. Она расплывается все больше и больше, и я чувствую, как она приближается к пику.

Я целую ее в шею, пока мои пальцы исследуют сокровенные уголки ее тела. Она податлива, но напряжена, словно тетива лука, готовая сорваться в любой момент. Мне нравится эта игра, эта власть над ее телом и разумом. Нравится испытывать ее терпение, сводить с ума своими прикосновениями. Наблюдать, как ее невинность уступает место животной страсти. Как она перестает сопротивляться и отдается во власть моих рук.

Она пытается скрыть свои чувства, удержать себя в рамках приличия, но я чувствую, как ее контроль слабеет с каждым моим прикосновением.

Я чувствую, как ее тело содрогается в оргазме. Она запрокидывает голову назад. Ее дыхание становится прерывистым и частым. Я продолжаю массировать ее клитор, не давая ей опомниться. Хочу полностью подчинить ее себе, заставить забыть обо всем на свете, кроме моих прикосновений.

Она тяжело дышит, прижимаясь ко мне всем телом, словно ища защиты. Я обнимаю ее крепко, чувствуя ее слабость.

Позволяю ей немного отдышаться, а затем медленно отстраняюсь. Она стоит, опустив голову, смущенная и обессиленная. Я знаю, что она ненавидит себя за эту слабость, за то, что поддалась моим ласкам. Но я не собираюсь давать ей времени на размышления.

Встаю перед ней, поднимаю ее лицо за подбородок, заставляя смотреть мне в глаза. В них плещется целый океан эмоций: страх, возбуждение, гнев, стыд. Но я вижу и что-то еще. Что-то, что принадлежит только мне. Что-то, что связывает нас невидимыми нитями.

- Вот теперь точно свободна. Прими душ и вернись в кровать.

Отпускаю ее, накидываю халат и выхожу из ванной, оставляя ее наедине со своими мыслями.

Сажусь в кресло и закрываю глаза. Передо мной возникает ее образ. Ее испуганные глаза, ее дрожащее тело, ее сладкий запах. Я схожу с ума. Что она со мной делает? Почему она так сильно влияет на меня? Раньше я никогда не позволял себе быть таким слабым. Но сейчас я ничего не могу с собой поделать. Я попал в ее сети. И выбраться из них уже не смогу. Да и не хочу.

Она возвращается где-то спустя час, если не больше. Поклясться готов, что плакала.

Ложится в кровать. В мою сторону полный игнор, будто меня здесь и нет. Отворачивается в противоположную от меня сторону, натягивая одеяло до подбородка.

Я наблюдаю за ней. За каждым ее движением, за каждым вздохом. Чувствую ее напряжение, ее желание убежать, скрыться от меня. Но она здесь. Со мной.

- Зачем ты так со мной? - спрашивает вдруг, поворачиваясь ко мне.

Я молчу. Отчасти потому что ни о чем не могу думать, кроме как о ее губах и моем неудовлетворенном члене блядь.

- Ты же знаешь зачем, - говорю, нарушая тишину. Мой голос звучит хрипло и грубо, как всегда, когда она рядом. - Я хочу тебя. И ты это прекрасно знаешь.

- Даже наплевав на то, что я этого не хочу?

- Захочешь ведь.

- Если будешь продолжать в том же духе...

Она сглатывает, и я вижу, как ее кадык вздрагивает. Слабая. Такая слабая, что хочется защищать ее от всего мира. И одновременно сломать, подчинить себе полностью. Какое ужасное сочетание.

- Тогда не провоцируй, - говорю в ответ. - Не ходи рядом со мной, не смотри на меня, не дыши в мою сторону. И может быть, тогда я смогу держать себя в руках.

Она удивленно вскидывает брови.

- Да ты сам меня ни на секунду не отпускаешь! - садится на кровати, вперив в меня взгляд, полный ярости. - И эти тренировки... Та девушка сказала, что даже с ней ты не был так жесток.

- Та девушка не ты.

- А какая разница? Она из твоей семьи, твоего круга. А значит тоже может быть в опасности.

- Хочешь знать разницу? Окей. Вот тебе разница. Убей они любого из этой "семьи", я и глазом не моргну. А вот если кто-то хоть пальцем тронет тебя, я лично сотру с лица земли весь этот чертов мир. Теперь поняла разницу?

Она смотрит на меня, не мигая. В ее глазах отражается все то, что я пытаюсь скрыть: мою одержимость, мою ярость, мою... любовь? Нет, это не любовь. Это что-то гораздо большее, что-то опасное.

Кажется, ее шокировала моя откровенность. Но я не собираюсь ничего менять. Не буду притворяться кем-то другим, чтобы ей понравиться. Я такой, какой есть. Жестокий, безжалостный, одержимый ею.

Я резко встаю с кресла, чувствуя, как снова начинаю заводиться. Нужно уйти, пока я не натворил глупостей. Пока не сорвался и не сделал то, о чем потом буду жалеть.

- Спи. Завтра тренировки будут куда жестче, - бросаю ей и выхожу из комнаты.

Прохожу в бар, наливаю себе виски и выпиваю залпом. Горячая жидкость обжигает горло, но не приносит облегчения. В голове все еще кружатся ее глаза, ее тихий голос. Нужно забыть о ней, раз и навсегда. Но я знаю, что это невозможно. Она уже в моем сердце, в моей крови, в каждой клетке моего тела. И избавиться от нее я не смогу никогда.

По крайней мере, когда она была не в моей досягаемости было куда легче.

- Все еще не можешь перестать думать о шестерках Ричарда? - подает голос Пирс, опускаясь на стул рядом.

Заполняю другой стакан и протягиваю ему. Он залпом осушает его.

- Аврора не устроила истерику по дороге? - спрашиваю, уже заранее зная ответ.

- Еще спрашиваешь? - усмехается он, заполняя стакан до краев. - Чуть не придушила меня, будто я решил ее замучить. Сказала, что и с тобой разберется. Но попозже. Сегодня ты выглядел более страшным, чем обычно.

- Скорее всего и завтра буду так выглядеть.

- Ее... взяли под прицел не только они, Кай. Конечно Ричард хочет отомстить, но... Опаснее врагов те, что внутри. Вон даже на Блейка напали, уроды. К счастью, наш парень не оставил их без ответа.

Внутренне напрягаюсь и отпиваю прямо из бутылки.

- Мы, конечно, не знаем, на что и когда они решатся, дружище, но ты ведь понимаешь, что за несколько дней ты не сможешь обучить ее всему?

"Внутри" - это всегда хуже. Предательство опаснее открытой войны. Ричард - предсказуемая, хоть и кровожадная тварь. Но свои - это игра втемную.

- Знаю, - отрезаю я, чувствуя, как злость закипает внутри.

- Тогда, может, стоит пересмотреть стратегию? Не запирайте ее в четырех стенах, а научить выживать в реальном мире, - предлагает Пирс, внимательно наблюдая за моей реакцией.

Я задумываюсь над его словами. Он прав, конечно. Изоляция не решит проблему, а лишь создаст иллюзию безопасности.

- Ладно, ты прав, - неохотно признаю я. - Завтра же начну менять программу.

- И что сделаешь?

- Выйдем на охоту.

- И это по-твоему обучение? И как ты себе представляешь ее, стреляющей по животным? Я вот никак.

- Потому и выбрал. Тоже не представляю. Но с этого ведь все и начинается, верно? Сначала животное, потом человек. Как раз и к пистолету привыкнет. Все. Отбой. Езжай к себе.

Поднимаюсь на ноги и возвращаюсь в комнату. В голове прокручиваю план на завтра. Охота - это отличный способ проверить ее выдержку, научить быстро принимать решения и не бояться запачкать руки. Да и мне самому не помешает развеяться. Эта проклятая девчонка выпила из меня все соки.

Она спит, свернувшись калачиком под одеялом. Говорю же, любимая поза. Подхожу к кровати и сажусь на край. Смотрю на ее лицо, такое невинное и безмятежное во сне. Как же она далека от того мира, в который я собираюсь ее окунуть. Но у меня нет выбора. Если она хочет выжить, она должна стать сильнее. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы ей помочь. Даже если это значит сломать ее.

Забираюсь на кровать и ложусь, повернувшись лицом к ней. Провожу пальцем по ее щеке, нежно касаясь ее кожи. Она вздрагивает во сне, но не просыпается. Губы ее полуоткрыты, и я не могу удержаться от соблазна коснуться их своими. Легкий поцелуй, почти невесомый. Она не реагирует. Надо же, спит как убитая.

Ну, спи, Мэриан. Завтра тебе хорошенько придется попотеть.

Глава 12

Завтра тренировки будут пожестче.

Куда еще жестче? Без понятия почему он так яростно принялся меня тренировать. Чтобы обезопасить? Сам ведь говорил, что ему мои чувства не нужны. А вчера выдал такое, что я на секунду потеряла дар речи.

Я понимаю, он помог мне. Но не могу вот так запросто отдаться ему. Для меня все это непривычно. А уж такие откровенные действия, которые еще и возбуждают вместо того, чтобы вызывать прямо противоположные чувства, совсем ставят в тупик.

До сих пор меня никто так не касался. Никто не говорил таких слов. Никто не смотрел так, словно видит меня насквозь, словно знает все мои тайные желания и страхи. Одно его прикосновение словно электрический разряд, пробегает по всему телу. Раньше я думала, что это от страха, но вчера... вчера было что-то другое. Что-то, чего я никогда не испытывала.

Одеваюсь на автомате, пока он не появился, потому что не хочу повторения вчерашней ситуации. Мне до сих пор не по себе от воспоминаний. Щеки предательски вспыхивают, стоит вспомнить его прикосновения и эти поцелуи.

Спускаюсь вниз, стараясь не смотреть в сторону его кабинета, и иду на кухню. Навстречу ко мне подбегает Блэйк. Останавливается напротив, виляя хвостом. Сегодня выглядит чуть бодрее, чем вчера. Кай так и не ответил, что случилось с его лапкой.

Медленно опускаюсь перед ним на корточки и осторожно протягиваю руку. Может уже привык ко мне? Ведь не рычит как прежде.

Но увы, стоит мне прикоснуться к его голове, как он резко отдергивается и рычит. Ладно, дружок, не трону больше.

- Он не любит, когда его трогают, - слышу за спиной знакомый голос. Кай стоит в дверном проеме, облокотившись на косяк, и наблюдая за нами. На нем только спортивные штаны, а торс обнажен. Капли воды стекают по его прессу и волосам, напоминая сцену из эротического фильма. Сглатываю, отводя взгляд. Это же тело, полностью голое вчера прижималось ко мне.

Черт, Мэй, перестань об этом думать. Мэй? Не верится, что назвала себя так. Никто и не думал сокращать мое имя до него. К тому же так.

- Тебе же разрешает, - бормочу, поднимаясь на ноги. Стараюсь не смотреть на него, но взгляд все равно скользит по его фигуре.

- Я - исключение, - Кай подходит ближе, и пес жмет к его ногам, поскуливая. - В этом вы с ним похожи.

- Ты все чаще сравниваешь меня с собакой. Обидно, знаешь ли, - выдаю, увеличивая между нами расстояние. Хотела незаметно, но куда уж там.

- Это не сравнение, а констатация факта, - парирует он, усмехаясь. - Ты тоже такое не любишь. А я собираюсь стать твоим исключением. Единственным. И кажется мне, уже им становлюсь потихоньку.

- Ты слишком высокого мнения о себе.

- Хочешь сказать тебе не понравилось вчера?

- Не будем об этом, - прошу, чувствуя, как щеки снова начинают гореть. Он ведь специально это делает, чтобы меня смутить.

- Почему же? Разве тебе не понравилось, как я касался тебя? Как ты дрожала в моих руках? - он продолжает давить, не давая мне возможности уйти от ответа. Подходит ближе, и я чувствую, как мое сердце начинает биться быстрее. Между нами остается всего несколько сантиметров, и я задерживаю дыхание, боясь пошевелиться. - Как целовал? Как ты стон...

- Нам пора, - тут же прерываю его, отступая. - Тренировки.

Не успеваю сбежать от него на кухню, как он хватается за локоть, разворачивая к себе. Моментально впечатываюсь в его грудь, чувствуя, как твердые мышцы обжигают сквозь одежду. Смотрю снизу вверх в его глаза, в которых плещется что-то опасное и притягательное одновременно.

- И с каких это пор тебя начали волновать тренировки?

- С тех самых, как ты резко начал перегибать с ними. Для чего-то ты ведь мучаешь меня, - выпаливаю, пытаюсь вырваться из его хватки. Но он держит крепко, словно не собирается отпускать.

- Может ты просто отмазываешься. Боишься, что я повторю вчерашнее? - шепчет он, наклоняясь к моему лицу. Его дыхание обжигает мои губы, и мне становится трудно дышать.

- Отпусти, Кай, - прошу, стараясь говорить ровно. Но голос предательски дрожит.

Он игнорирует мою просьбу, продолжая прожигать взглядом. Медленно проводит пальцем по моей щеке, заставляя дрожать еще сильнее.

- А я ведь повторю, Мэй. И не раз. Так тебя трахну однажды, что и думать забудешь о своих страхах, - рычит он мне прямо в губы, и я чувствую, как по телу пробегает волна возбуждения и страха. И ведь знаю, что способен на это.

Все как в фантазиях подруг с универа. Они часто рассказывали о каком мужчине мечтают. Брутальный, горячий, с идеальным прессом и грубыми манерами, бонусом еще и голубоглазый. Тогда я лишь закатывала глаза, думая, что это какая-то глупость. А сейчас стою перед таким и не знаю, что делать. Сходили бы они по нему так же с ума, если бы знали, как опасно находиться с ним рядом?

Капля воды с его волос касается моей щеки. Он замечает это и, потянувшись, слизывает ее языком. Этот жест, такой интимный и наглый, окончательно выбивает меня из колеи. Я закрываю глаза, стараясь хоть как-то собраться с мыслями, но получается плохо.

Забываю, где я, кто я. Остается только он и это невыносимое электричество, которое искрит между нами.

Открываю глаза и вижу, как он с усмешкой наблюдает за моей реакцией. Ему нравится эта игра, нравится видеть, как я теряю контроль.

- Завтрак на столе. После жду тебя на улице, - произносит он, резко отпуская меня.

Разворачивается и уходит, оставляя меня стоять в полном замешательстве. Чертово тело, прекрати так реагировать на него! Мне это не нравится. Это не значит, что я что-то к нему чувствую. Это просто физиология. Тело реагирует на ласку. Ничего более.

Завтракаю в тишине, стараясь не смотреть в сторону двери. Хочу, чтобы он как можно дольше не появлялся. Но знаю, что это всего лишь иллюзия. Рано или поздно мне придется выйти отсюда и как-то с ним разговаривать, как-то реагировать на его слова и действия. А я не знаю, как это делать.

Блейк лежит недалеко и периодически поглядывает на меня. Надо же не пошел за хозяином. Или за мной следит? Не волнуйся, дружок, твоему боссу я навредить не смогу. Лучше бы держал его подальше от меня.

Накидываю сверху куртку и выхожу на улицу, где меня уже ждет Кай. Он стоит у машины, облокотившись на нее, и разговаривает с Пирсом. Тот с сочувствием смотрит на меня, а потом, усмехнувшись, хлопает Кая по плечу и уходит. И как мне расценивать эту его реакцию? Что меня ждет сегодня?

Подхожу ближе, несмотря на дикое желание побежать обратно внутрь. На нем спортивный костюм и кроссовки, выглядит сосредоточенным и серьезным. Ни следа той игривости и напора, что были в кухне. Волосы мокрые и небрежно зачесаны назад.

- Готова убивать? - спрашивает он, отрываясь от машины.

- У тебя все вопросы такие жизнерадостные? - огрызаюсь, стараясь не показывать волнение.

- Привыкай. Сегодня будет жестко. Очень.

- Я уже поняла. Куда хоть едем?

- Говорю же, убивать, - ухмыляется он, открывая дверцу.

Сажусь в машину, стараясь не думать о его словах. Он заводит двигатель, и мы выезжаем со двора. Всю дорогу молчим, лишь изредка переглядываемся. Напряжение висит в воздухе, как натянутая струна. Пытаюсь разгадать, что у него на уме, но он непроницаем. Смотрит прямо перед собой, словно меня и нет рядом.

Чем дальше едем, тем сильнее я начинаю переживать. И не потому что дорога длинная, а потому что едем мы прямо в сторону леса.

Лес встречает нас тишиной и прохладой. Кай припарковывается на небольшой полянке и заглушает двигатель. Выходим из машины. Он открывает багажник и достает оттуда два пистолета и одну сумку.

- Что это? - спрашиваю, указывая на оружие. Сердце начинает биться чаще. Неужели он действительно собирается научить меня убивать? И главное кого? Неужели... - Только не говори, что...

- Бинго, Мэй. Устроим охоту.

Охота? На бедных животных? Неужели он и вправду обучает меня, чтобы я могла убивать? В горле пересыхает, ноги становятся ватными. Страх сковывает движения, не давая возможности даже закричать.

- Я не буду этого делать, - выдыхаю одними губами, мотая головой.

Он вскидывает бровь, словно ожидал такой реакции.

- Кай, я серьезно, - упираюсь, пряча руки за спину. - Давай лучше как вчера. По мишеням. Я буду тренироваться столько, сколько скажешь. Ничего не скажу. Но прошу, давай вернемся.

- Если настанет такой момент, когда нужно будет стрелять в кого-то, что ты сделаешь? Будешь так же упираться? Это всего лишь животное, Мэриан. Которое в любом случае погибнет. От твоей руки или чужой. Я ведь не говорю тебе убить человека.

- Разницы никакой. Я не смогу, Кай.

Он молчит, прожигая меня взглядом. Кажется, обдумывает мои слова. Потом тяжело вздыхает и подходит ближе. Хватается за руку за моей спиной и несмотря на сопротивление вытаскивает ее вперед. Вкладывает в нее пистолет.

- Держи. Он не кусается. Сегодня просто погуляем по лесу. Посмотрим живность. Как раз повод изучить местность. Не хочешь стрелять, не стреляй. Но пистолет держи при себе. Это не обсуждается.

Его слова успокаивают, но тревога не отступает. Вот так просто уступил? Тут точно что-то не чисто.

Он разворачивается и уходит вглубь леса, не оборачиваясь. Мне ничего не остается, как идти следом. Пистолет обжигает руку, вызывая отвращение.

Каждый шорох, каждый звук заставляет вздрагивать. Он что-то говорит про следы, про зверей и про то, как они себя ведут в той или иной ситуации. Но я почти ничего не слышу. В голове только одна мысль: поскорее вернуться обратно.

Идем долго, молча. Кай внимательно осматривает все вокруг, словно выискивает что-то. Я же просто смотрю под ноги, стараясь не споткнуться. Деревья кажутся мрачными и злобными. Листья шуршат под ногами, создавая ощущение, что за нами кто-то следит.

Внезапно Кай останавливается и поднимает руку. Замираю на месте, следуя его примеру. Он показывает пальцем в сторону кустов. Присматриваюсь и вижу небольшого зайца, который грызет траву. Он такой милый и незащищенный.

- Целься, - вдруг приказывает он, и я смотрю на него удивленно.

- Ты же сказал...

- Мэриан, целься. Пока он не исчез.

- Кай...

- Мэриан. Я сказал. Целься.

С трудом поднимаю пистолет, целясь в кусты. Руки дрожат, дышать тяжело. Палец замирает на спусковом крючке. Кролик выскакивает из кустов и, заметив нас, замирает. Смотрит на меня большими испуганными глазами. И я понимаю, что не могу. Не могу выстрелить. Опускаю пистолет, отворачиваясь. Он тут же убегает.

- Я же говорила, что не смогу, - шепчу, чувствуя, как к горлу подступает ком. Слезы жгут глаза, но я стараюсь сдерживать их.

Кай молчит, не торопит. Слышу, как он тяжело вздыхает.

- Как скажешь, - наконец произносит он, и я чувствую облегчение. Но тут же понимаю, что расслабляться рано. Что-то должно быть не так. Не может он просто так отступить.

И он не отступает. Через пару минут, когда я уже почти успокоилась, раздается выстрел. Оборачиваюсь и вижу, как заяц падает замертво. Рядом с трупом стоит Кай.

А я стою, остолбенев от ужаса. Почему? Что сделало это бедное животное?

- Зачем? - спрашиваю сквозь слезы, не в силах смотреть на мертвое животное.

- Чтобы ты запомнила, Мэй. Что иногда нужно делать то, что не хочется. Ради цели, - спокойно отвечает он, подходя ко мне.

Беру себя в руки и, стараясь не смотреть на труп животного, быстрым шагом направляюсь обратно. Хочу уехать отсюда как можно скорее. Но он не позволяет, преграждая мне путь.

- И куда ты собралась? Из-за какого-то кролика решила струсить?

- Ты когда-нибудь убивал человека? - вопрос срывается сам по себе. На эмоциях.

Его глаза темнеют, а лицо становится каменным. Он молчит, и это молчание давит сильнее любого крика. Мне страшно, но я не отвожу взгляда. Хочу знать правду.

- А я похож на того, кто не убивал? - произносит наконец и я отшатываюсь. Не от его слов, а от его взгляда. В нем плескалось что-то такое, что я предпочла бы никогда не видеть. Холод, пустота, бездна. И принятие. Не сожаление, не раскаяние, а именно принятие того факта, что убийство - это часть него.

- Я не смогу стать такой. Лучше сдай меня обратно тому старику. Или как ты любишь говорить, продай. Да что угодно! Пусть сделают со мной, что хотят. Хоть убивают.

Он резко поднимает пистолет к небу и несколько раз стреляет в воздух. Вижу, как напряжено его тело, сжаты челюсти. Он в ярости. Но и я не спокойна. Я тоже злюсь на него. Мне тоже нелегко.

- Я лучше перестреляю их всех, чем верну тебя туда, - рычит он, подходя ближе.

- Неужели? Еще вчера ты говорил другое.

- Говорил. Потому что только так мог тебя обуздать.

- А чья это вина?! Кто виноват в том, что я здесь? Если бы не ты, я бы жила себе спокойно своей жизнью.

- Спокойно? Ты и раньше не жила спокойно, Мэриан. Просто не знала об этом.

- А ты будто знал.

Только после сказанного вспоминаю о фотографиях. Черт, он ведь следил за мной.

Он встает за мою спину и сжимает пистолет в моей руке. Прижимается вплотную, заставляя вздрогнуть.

- Кай, не надо.

- Знал, - шепчет он над ухом. - Знал, что ты станешь моей головной болью. И знаю, что ни за что не отпущу.

От его прикосновений мурашки бегут по коже, но это не приятное возбуждение, а леденящий душу страх. Особенно страшно становится, когда он поднимает мою руку, целясь в оленя, что появляется недалеко.

Олень стоит неподвижно, словно замороженный. Он огромный, сильный, с ветвистыми рогами. Жалко его. Неужели и его ждет такая же участь, как и зайца?

- Ненавижу тебя, - шепчу, пытаюсь вырваться. Но он держит крепко, не давая возможности пошевелиться.

- Ненавидишь, но будешь делать то, что я скажу, - отвечает он жестко, и я чувствую, как его пальцы сжимают мои. - Перестань так дрожать.

- Я это не контролирую.

- Мэриан!

Олень замечает нас, но не успевает сбежать, как раздается звук выстрела. Он падает, подкашиваясь, но не умирает сразу. Лежит на земле и с ужасом смотрит на нас. Слышу его хриплое дыхание, вижу страх в его глазах.

Не давая мне времени, направляет мою руку в другую сторону и заставляет снова нажать на курок. На этот раз пуля попадает в другое животное, появившееся из ниоткуда.

Не в силах больше выносить это зрелище, закрываю глаза и отворачиваюсь. Слышу еще несколько выстрелов, но не знаю, в кого он стреляет. Мне все равно. Я просто хочу, чтобы это закончилось.

Когда все стихает, Кай отпускает меня и обходит. Смотрю на него с ненавистью. Он спокоен, как будто ничего не произошло. Словно это обычная прогулка по лесу.

- Выстрелила же, - говорит он, глядя на меня в упор. - Теперь на твоём счету уже 4 жертв. Мне помочь и дальше или сама справишься?

Я молчу, не в силах произнести ни слова. В голове стучит, в ушах звенит. Земля уходит из-под ног, и я едва удерживаюсь, чтобы не упасть. Он вдруг хватается за руку и прижимает к себе.

- Ты монстр, - выплевываю, уткнувшись ему в грудь, не заботясь о последствиях.

Он усмехается, но не отпускает. Наоборот, сжимает объятия сильнее, так, что становится больно.

- Я знаю, на что иду, Мэй. Но по-другому уже не получится. Не когда я настолько сильно влип, что взрываюсь от одной мысли, что тебе навредят.

Глава 13

Мы едем обратно так же молча. К счастью, он больше не стал заставлять меня целиться в этих невинных существ. Я бы и не смогла. Это жестоко. Слишком жестоко.

- Это обязательно? - решаюсь спросить, нервно теребя край куртки. Смотрю на него исподлобья, надеясь увидеть хоть каплю сомнения в его глазах. - Не можешь просто...

Не заканчиваю, вспомнив о его словах, что меня не оставят в покое. Есть только две пути: либо с ним, либо с тем стариком. Конечно, я выберу его. Со стариком все будет куда хуже. Но и с ним не легко.

- Завтра тренировки не будет, - произносит он вдруг. - Но будет кое-что другое.

Боюсь даже спросить что это.

- И мне это точно не понравится?

- Скажу больше, ты предпочтешь этой встрече тренировки.

- Встрече? С кем?

- Больше пугать не стану. Узнаешь на месте. Но скажу так, не отходишь от меня ни на шаг и делаешь все, что я тебе скажу. Поняла?

Всю дорогу я гадала, что же это за встреча такая, что даже тренировка покажется раем. Мысли роились в голове, одна страшнее другой. С ним как будто на минном поле. Не знаешь, когда и что случится.

Приехали мы уже в сумерках.

- Вот черт! - выругался он, заметив две машины у ворот. - Что им здесь понадобилось?

Успокаиваю себя тем, что если охранапустила их внутрь, значит они не представляют как таковой опасности, тем более Кай лишь раздражен, а в остальном спокоен. Но все равно расслабляться не стоит. Тут каждый второй выглядит устрашающе.

Выходим из машины и проходим внутрь.

В холле нас встречает мужчина с неприятным лицом. От него веет холодом и властью. Кай едва заметно напрягается. На диване расположился тот самый мужчина, с которым еще два дня назад мы ели за одним столом. Не думаю, что он представляет опасность, потому что и тогда будто подлизывался к Каю.

- Какими судьбами? - спрашивает Кай без тени улыбки.

- Решил навестить старого друга, - ухмыляется тот. - Давно не виделись.

Взгляд мужчины скользит по мне, оценивая. Кай это замечает и придвигается ближе, заслоняя меня собой.

- Дядя, я же говорил не приводить этого сюда.

Так все же он его дядя.

- Как грубо. Я как никак гость. С тобой он такой же, малышка?

- Она тебе не малышка, - отрезает Кай, прожигая взглядом мужчину. - Говори, что хотел и проваливай.

- Ну что ты так сразу? Я же по-хорошему. Хотел предложить выгодное дельце. И заодно посмотреть, как ты тут устроился. Не скучаешь ли без меня?

- Не скучаю. Прямо зажил новой жизнью без твоего дерьма. Так что что бы не притащил сюда, забери это и выметайся из моего дома.

Дядя усмехается и поднимается с дивана, а вот лицо мужчины приобретает другое выражение. Он сжимает челюсть, но продолжает молчать.

- Не торопись его сразу выгонять, Кай, - начинает уже дядя. - Предложение действительно стоящее. Сам бы не пустил его сюда, если бы он начал что-то мутить.

Дядя кивает на охранника, и тот достает из портфеля папку. Протягивает ее Каю. Тот берет ее и небрежно бросает ее на стол.

- Дядя, тебе я верю, а вот этому...

Кай замолкает, смерив мужчину взглядом. Я же стою в стороне, стараясь не привлекать к себе внимания. Напряжение в комнате растет с каждой секундой. Что это за мафиозные дела такие?

- Посмотри хотя бы. Это в твоих интересах, - настаивает дядя. - Уверен, ты изменишь свое мнение. И поддержку отличную получишь. Тебе она как раз нужна.

На последних словах он делает акцент, поворачиваясь ко мне.

Кай тяжело вздыхает и открывает папку. Листает документы, хмурясь все больше и больше. Время от времени бросает взгляд на мужчину, словно пытаясь понять, что у него на уме.

- Братишка! Рад тебя видеть! Чего не сказали, что они приехали? Я там жду, что вот вот он приедет.

Мой взгляд так и зависает на парне, что внезапно появляется со стороны кухни. Я его сразу узнаю, потому что практически вся наша группа была без ума от него. Обаятельный, харизматичный, и самое главное молодой преподаватель Алекс. Даже те, кто редко ходили на занятия, обязательно присутствовали на его лекциях.

- Ого, так это и правда ты, - произносит он, направляясь к нам навстречу.

Он меня запомнил? Не так уж часто мы и сталкивались в универе. А на парах мы с подругами сидели всегда на последних рядах.

- Мэриан? Правда не ожидал тебя здесь увидеть. Кого угодно, но не тебя, - он улыбается мне и может в универе я бы и сочла это простой вежливостью, ведь он всегда улыбался, но сейчас, среди этих людей я уже не думаю, что он такой хороший человек, которым его все считали в универе.

Кай хмурится еще сильнее, явно недовольный появлением знакомого лица. У него и так был напряженный разговор, а тут еще и он.

- А ты тут чего забыл? И что там делал?

- Да ничего, - пожал он плечами и снова посмотрел на меня. - Слышал ты подружку завел. Интересно стало, вот и...

Не успевает он договорить, как Кай хватает его за грудки и с силой отталкивает к стене. Тот ударяется спиной и кашляет. Но смеяться не перестает.

- Кай, отпусти его, - вмешивается его дядя, но тот его игнорирует. Напомнило сцену, когда он душил парня в том доме. Он и сейчас в ярости как тогда.

- Не смей! - рычит Кай, не отпуская его. - Даже думать не смей о ней. Ни на секунду. Иначе я сотворю с тобой такое, что тебе и в кошмарах не снилось. Не посмотрю, что ты из семьи.

- Кай! Ты перегибаешь палку.

Преподаватель лишь ухмыляется, как будто происходящее его забавляет.

- Да ладно тебе, братишка. Чего ты так завелся? Я же просто поздороваться решил со своей студенткой. Бывшей уже, - говорит он, отводя взгляд на меня. В его глазах читается не то интерес, не то злорадство. Мне становится не по себе. Никогда бы не подумала, что он может быть таким пугающим.

- Я тебя предупредил, - сквозь зубы произносит Кай, и наконец отпускает его. Тот отходит от стены, потирая ушибленную спину.

- Ладно, ладно. Понял. Просто не ожидал увидеть здесь такую скромницу.

Кай сверлит его взглядом, готовый снова наброситься. Но дядя останавливает его, кладя руку на плечо.

- Все, хватит. Кай, он...

- Его тоже ты впустил, дядя? Этого пришибленного в мой дом? Предупреждаю и тебя, дядя, если он хоть пальцем решит ее тронуть, я и с тебя спрошу.

Дядя лишь разводит руками, мол, не знал, что так получится. От этой сцены у меня мурашки по коже. Преподаватель, которого я когда-то считала простым человеком, оказался частью этого жуткого мира. И его интерес ко мне - это вовсе не комплимент, а скорее угроза. Вижу это по его глазам.

Кай тяжело дышит, стараясь успокоиться. Чувствую, как он напряжен. Замечаю, что мужчина смотрит на эту сцену с каким-то злорадным удовольствием. Его явно забавляет, как Кай выходит из себя. Что же в этих документах такого, что дядя так настаивает на сотрудничестве? И почему этот преподаватель здесь? Так много вопросов и ни одного ответа.

- Кого вы еще с собой притащили сюда? - спрашивает Кай, успокоившись. - Надеюсь, еще кто-нибудь не решит выскочить из угла.

- Нет. С нами больше никого нет.

- Отлично. Иди в комнату, - тихо говорит он, стараясь сдерживать гнев.

Я послушно киваю и ухожу, стараясь не смотреть ни на кого. Чувствую спиной их взгляды.

Захожу в комнату и прислоняюсь к ней спиной, пытаюсь успокоиться. Но сердце бешено колотится, а в голове крутятся вопросы.

Проходит некоторое время, когда голоса снизу наконец стихают и с улицы доносятся звуки отъезжающих машин. На цыпочках подхожу к двери и прислушиваюсь. Тишина. Наверное, они уехали. Все еще не решаясь, открываю дверь и выглядываю в коридор. Никого. Спускаюсь вниз и вижу Кая, сидящего в кресле с закрытыми глазами. Лицо напряжено, в руке зажата смятая папка.

- Каково было находиться среди них, не имея возможности сбежать? - спрашивает он, не открывая глаз.

- Страшно, - честно признаюсь я. - Очень.

- Примерно так будет и завтра. Но народу будет куда больше. Все заядлые гребанные ублюдки там соберутся. Твоим глазкам и ушам многое предстоит пережить.

- А нельзя... просто отказаться? - шепчу я, хотя понимаю, что это бесполезно.

- Нельзя. Это аукцион, куда съезжаются самые богатые и влиятельные люди этого мира. Они покупают все, что им заблагорассудится: искусство, власть, жизни.

- Жизни?

Я вздрагиваю от его слов. Аукцион, где торгуют людьми? Это звучит как какой-то кошмарный сон. Неужели такое возможно в реальной жизни? И он собирается взять меня туда?

- Да, Мэриан. Жизни. Прямо так и торгуют людьми. Это закрытая зона и мероприятие тоже само закрытое. Можешь кстати и свою бывшую сокамерницу там встретить.

- Говоришь так, будто я и впрямь в тюрьме побывала.

- Не суть важно, как это называть. Главное, что ты понимаешь, о чем я. Ты там будешь рядом со мной, но будто в той же клетке - под присмотром тысячи глаз. Поэтому, еще раз: ни шагу от меня, слушайся беспрекословно и даже не думай показывать свой страх. Хотя... это невозможно.

- Рада, что этому не стал на ночь глядя учить.

Он вдруг поворачивается ко мне и как-то странно смотрит.

- Даже не думай, - тут же пресекаю его попытку, потому что уже знаю, что он задумал. - Я устала и спать хочу.

- Пока рано. Всего-то восемь вечера.

Он встает с кресла и медленно подходит ко мне. Я отступаю назад, но если он продолжит наступать, скоро врежусь в стену.

- Что там в документах? - тихо спрашиваю я, пытаюсь перевести тему. - Тебе не нужно просмотреть бумаги?

- Дерьмо, - коротко отвечает он. - Они хотят втянуть меня в одну грязную игру. И, похоже, у меня нет выбора.

- Тогда... у тебя наверное много дел.

- Подождут. Они не так важны, как ты.

Предпринимаю попытку побежать по лестнице, но он быстро перехватывает меня за руку. Притягивает к себе, настолько близко, что я чувствую его дыхание на своей коже. Его взгляд проникает в самую душу, и я невольно замираю.

- Ты думаешь, мне легко все это? Видеть, как на тебя смотрят эти ублюдки, зная, что они мечтают с тобой сделать. Особенно Алекс.

- А он тут причем?

- Очень даже причем, Мэй, - усмехается он. - Не слышала о девушках, что по обмену пропадали вдруг с концами из твоего университета?

Внутри все холодеет. Я слышала об этих слухах, о таинственных исчезновениях. Говорили разное: кто-то сбежал, кто-то попал в беду, кто-то просто уехал домой, но молча. Но я никогда не воспринимала это всерьез, считала обычной студенческой страшилкой.

- Этих девушек соблазнял мой дорогой кузен. А потом обманом заставлял подписывать документы, якобы они переводятся. И знаешь, что он с ними делал? Насиловал, хотя изнасилованием это и не назовешь. Те сами не были против. А потом продавал их на аукционе, Мэриан. Как скот, как товар. И получал за это огромные деньги. Те девки впрочем не бывают против, если им что-то перепадает. Как и та, с которой они держали тебя. Помнишь ведь, как она продалась за копейки. Им ничего не стоит переспать с кем-то или выполнять остальную грязную работу. И теперь, когда он увидел тебя, он почувствовал запах наживы.

Я отшатываюсь от него, словно от огня. Не могу поверить, что все это происходит на самом деле. Что человек, которого я знала как преподавателя, на самом деле - чудовище. А я, сама того не подозревая, оказалась втянута в его грязные игры.

- А нажива-то не дешевая.

- В каком смысле?

- Твоя ценность растет с каждым днем, Мэриан. Потому что они видят.

- Видят что?

Он молчит несколько секунд, пристально глядя на меня, а потом отвечает:

- Как много ты начинаешь значить для меня.

Его слова застают меня врасплох. Чувствую, как щеки заливают краской. Не это я должна чувствовать в такой-то ситуации. Совсем не такие эмоции.

Высвобождаюсь из его рук и он это, к счастью, позволяет. Но вот уйти не решаюсь, потому что он давит своим взглядом.

- Я поняла, - говорю, отводя взгляд. - Могу я... идти?

- Куда? А как же решить проблему с твоим страхом?

- Я же сказала, что иду спать. Отдохнуть. Перед завтрашним кошмарным днем.

- А кто сказал, что во сне тебя не будет мучить этот страх? Что увиденное сегодня исчезнет? Что воспоминания, которые я тебе на ночь рассказал, не вылезут в твоих снах?

От его слов становится не по себе. Он прав. Закрою глаза, и все это всплывет перед глазами. Весь сон пропадет. Но перспектива снова влезть в какие-то тренировки мне больше не по душе. Я еще не знаю, как он собирается его убрать.

- Страх не лечится за один вечер, Кай.

- Я не собираюсь лечить. Я собираюсь притупить его. Сделать так, чтобы завтра ты могла смотреть в глаза этим уродам без дрожи в коленях.

- Как?

- А это уже мои проблемы.

Я вздыхаю, понимая, что спорить бесполезно. Кай, когда что-то решил, свернет горы, но своего добьется. Я это уже поняла. И сейчас он явно настроен на то, чтобы «притуплять» мой страх.

- Ладно, - сдаюсь я. - Что будем делать?

Он усмехается, словно только и ждал моего согласия. Хватает меня за руку и тянет за собой куда-то вглубь дома.

Глава 14

Я знаю, что не праведен мой путь,
И грязь мою ей лучше не касаться.
Но каждый вздох, и взгляд, и даже взмах ресниц,
Лишь разжигают пламя во мне жарче.

Он ведет меня через темные коридоры, туда, где я еще не бывала. В животе поднимается неприятное предчувствие. Куда он меня тащит? Неужели и правда собирается тренировать?

Наконец, мы останавливаемся перед какой-то дверью в самом конце коридора. Кай открывает ее, и я вижу темную комнату, освещенную лишь тусклым светом от небольшого светильника в углу.

Внутри комнаты - просторная площадка, заставленная мишенями разных форм и размеров. Вдоль стен развешано оружие, от пистолетов до винтовок, сверкающих в полумраке. Это похоже на тир, но гораздо более зловещий. Особенно эту зловещую атмосферу дополняют черные манекены, веревки, плети и ножи разного размера.

Мне итак не по себе, когда вижу оружие. А он собирается притупить мой страх здесь? Сомневаюсь, что получится. Если только он сильнее не станет.

Дверь за нами закрывается, и комната поглощается в полумрак.
- Сядь.

Он указывает на кожаный диван, и я послушно сажусь на край, чувствуя, как холодок кожи касается моих ног. Он берет стул и ставит напротив меня, садится, внимательно изучая мое лицо. В полумраке все кажется еще более пугающим.

- А нельзя свет включить?
- Нельзя. Скажи спасибо, что и этот не погасил.

Он молчит, продолжая буравить меня своими голубыми глазами. Напряжение нарастает с каждой секундой. Я чувствую, как сердце колотится в груди. Не выдерживаю больше этого напряжения и опускаю глаза, но он быстро поднимает мое лицо за подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

- Смотри на меня, Мэриан. В глаза, - его голос звучит требовательно, но в нем нет злости. Скорее, твердость, уверенность.

Внутри все сжимается от его пристального взгляда. Я стараюсь дышать ровно, но получается с трудом. Он молчит и от этого только сложнее выдержать его взгляд.

Цепляюсь пальцами за край дивана, чувствуя, как дрожат колени. Тишина давит на уши, и слышно только собственное, сбившееся дыхание. Взгляд Кая не отпускает, словно гипнотизирует.

Он вдруг придвигает стул поближе и я сильнее вжимаюсь в диван. Расстояние между нами сокращается, и я ощущаю его тепло. Запах его кожи, терпкий и мужественный, заполняет легкие, немного притупляя страх. Но вместо него растет волнение. И с каждой секундой все сильнее.

- Чего ты боишься больше всего? - неожиданно спрашивает он, нарушив молчание. Голос звучит мягче, чем прежде, но все еще властно.

Этот вопрос застает меня врасплох. Я не знаю, что ответить. Боюсь многого, но сейчас, в этой темной комнате, в окружении оружия и прочего, боюсь его. Его непредсказуемости, его силы, его власти надо мной.

- Всего, - выдыхаю я, еле слышно.
Он усмехается, словно прочитал мои мысли.
- А поконкретнее?

Я молчу, не желая отвечать. Но его взгляд становится все более пронзительным, заставляя меня раскрыться.

- Тебя, - вырывается у меня против воли. - Я боюсь тебя.

Он будто ждал этих слов. Уголки его губ приподнимаются в легкой улыбке.

- Почему? - тихо спрашивает он, не отрывая взгляда.

Как объяснить ему этот клубок противоречивых чувств? Да, он хочет меня защитить, но я ведь здесь именно из-за него. И он не скрывает, что хочет от меня. Не спрашивая, не интересуясь моими чувствами и желаниями, он берет то, что хочет.

С одной стороны я знаю, что он не позволит никому навредить мне и благодарна ему за это.

Но с другой боюсь его жестокости. Понимаю, ему пришлось стать таким. Но это не делает его менее пугающим. Он словно хищник, отслеживающий добычу. И я боюсь, что он сломает меня, переделает под свои нужды, не оставив ничего от прежней Мэриан.

- Ты сильный, - говорю я, запинаясь. - И делаешь что хочешь. Не спрашиваешь.

Кай молчит, обдумывая мои слова. Потом медленно качает головой.

- Я не делаю, что хочу, Мэриан. Если бы делал, ты бы сейчас не сидела передо мной.

- И что бы ты сделал, если бы делал, что хотел? - спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, без дрожи.

Он смотрит на меня долгим, пронизывающим взглядом, словно пытаюсь заглянуть в самую душу. Я едва выдерживаю это испытание, чувствуя, как внутри все сжимается от напряжения.

- Например, поцеловал бы тебя, - выдыхает он, и его взгляд становится еще более интимным. - Прямо сейчас.

Меня словно током прошивает от этих слов. Он говорит это так спокойно, так уверенно, что я не сомневаюсь - он действительно сдерживается. И от этого еще страшнее. Страшнее и... волнительнее. Все мои чувства смешиваются в один бурлящий котел, и я не знаю, чего хочу больше - чтобы он коснулся меня, или чтобы оставил в покое.

- И что тебе мешает? - выпаливаю я, прежде чем успеваю подумать. - Ты же это и без моего согласия делаешь.

На его лице появляется лукавая улыбка. Он медленно наклоняется ко мне. Губы обжигают близостью, и я не знаю, хочу ли я, чтобы он поцеловал меня или чтобы этого не случилось.

Дура, не иначе. Тело противоречит разуму. Разве так бывает? Я ведь знаю, какой он. И знаю, что после завтрашнего дня он снова начнет тренировать меня. Как солдата. Будет учить стрелять. Попытается вложить в меня свою жестокость и хладнокровие. Начнет приставать и в ванной, и за ее пределами. И все равно... Почему сейчас тело так реагирует на него?

- Есть разница между брать и получить, Мэй. Постоянно брать доставляет не такое удовольствие, как получить желаемое добровольно.

Его слова звучат как вызов, как проверка. Он хочет, чтобы я добровольно отдалась ему? Чтобы сама попросила его о поцелуе? Эта мысль будоражит кровь, заставляя сердце биться еще быстрее.

Он приближается еще ближе и, кажется, я разучилась дышать. Все мое внимание сосредоточено на его губах.

Прочищаю голову от ненужных мыслей и встаю с дивана. Отхожу на несколько шагов, чтобы восстановить контроль над собой.

- Аа... что это за манекены? - выпаливаю первое, что пришло на ум.

Он не двигается с места, продолжая смотреть на меня с той же лукавой улыбкой. Кажется, мой неожиданный маневр его позабавил.

- Это манекены для отработки ударов, - спокойно отвечает он, оставаясь на месте. - Чтобы научиться наносить точные и эффективные удары в уязвимые места.

Я смотрю на черные фигуры, смутно различаемые в полумраке.

- Пистолетом?

- Не только.

Кай поднимается со стула и подходит к стене, где развешено оружие. Берет в руки длинную тонкую плетъ и небрежно взмахивает ею в воздухе. Раздается резкий свист.

- Ножам тоже можно. Но и плетъ хорошее оружие. Особенно, если умеешь ею пользоваться. Можно оглушить, обездвижить, оставить болезненный след. - он подходит ближе ко мне, вертя плетъ в руке. - Хочешь попробовать?

Я отшатываюсь, инстинктивно прикрывая себя руками.

- Нет! Не хочу.

Кай усмехается, замечая мою реакцию. Он подходит к одному из манекенов и, резко взмахнув плетью, оставляет на черном пластике длинный красный след.

Я вздрагиваю от этого звука, представляя, как такая плетъ хлестнет по моей коже. Сглатываю, пытаюсь прогнать такую картину из головы. И кажется он это замечает.

- Не бойся, я не буду использовать ее на тебе. Только если сама не попросишь.

Его слова звучат двусмысленно, и я невольно краснею. Он снова играет со мной, дразнит.

- И зачем ты мне это показываешь? - спрашиваю я, стараясь перевести разговор в другое русло, на более безопасную тему. - Это только сильнее пугает.

- Но потом ведь привыкаешь. А зная, все необходимое становится не так страшно.

Он кладет плетъ на место и берет в руки нож, отполированный до зеркального блеска. Свет светильника отражается в его лезвии, и я невольно отступаю еще на шаг.

Кай подходит к манекену и стремительным движением вонзает нож в его грудь. Черный пластик трескается, обнажая внутренности. Меня передергивает от этого зрелища.

- Представь, что все эти манекены люди на завтрашнем аукционе. Взгляд каждого прицелен к тебе. Не смотрит один, так смотрит другой. Строит в своей голове план, сколько и каким образом он сможет подзаработать на тебе.

- Они разве не боятся тебя? Ты же говорил, что меня никто не тронет.

- Боятся. Но не все. Есть те, кто рискнет, кто решит, что игра стоит свеч. Есть те, кто захочет бросить мне вызов, проверить мою силу, потешить свое самолюбие. И именно к ним нужно быть готовой.

Он вынимает нож из манекена и подходит ко мне, держа его в руке. Я сглатываю, не отрывая взгляда от острого лезвия.

- Как ты и сказала, я не позволю никому навредить тебе. Пока ты будешь находиться рядом со мной, тебе нечего бояться. Ну а если все же испугаешься, - он протягивает мне свободную руку. - Возьми.

Я не понимаю, что он хочет, и смотрю на его ладонь с недоумением. Кай терпеливо ждет, и я медленно вкладываю свою ладонь в его. Он переплетает наши пальцы и поднимает наши руки вверх.

- Просто возьми меня за руку. Вот так.

Я чувствую, как его пальцы сжимают мою ладонь, давая ощущение защиты. Это странное сочетание силы и нежности одновременно успокаивает и тревожит.

Я смотрю на наши переплетенные пальцы, чувствуя, как по телу разливается тепло. В этот момент я действительно верю ему. Верю в то, что он защитит меня, что не даст никому обидеть. И страх немного отступает, уступая место надежде.

- Спасибо, - шепчу я, поднимая взгляд на него. В его глазах я вижу искренность и заботу. Он отпускает мою руку и отходит на несколько шагов, возвращаясь к своему прежнему образу - загадочному и властному.

- Закончим на сегодня. Если ты, конечно, не хочешь пострелять.

- Ни капли! - отвечаю мгновенно.

- Как хочешь.

Он ведет меня к двери, открывает ее, и мы выходим из темной комнаты. Снова оказываемся в коридоре, освещенном мягким светом. И этот свет кажется таким ярким, таким приятным, после полумрака тира.

- Меня сегодня не будет. Дом в твоём распоряжении. Главное не используй его в других целях. Я все равно не позволю тебе сбежать.

Я киваю, стараясь не выдать облегчения. С одной стороны, я рада побыть одна, осмыслить произошедшее, с другой - немного тревожно оставаться без его защиты, пусть и такой пугающей.

В его присутствии чувствую себя в безопасности, хотя и боюсь его одновременно. Парадокс, который никак не могу разрешить.

Он уходит, оставляя меня одну в коридоре. Я смотрю ему вслед, пока его фигура не исчезает за дверью. Только после этого облегченно выдыхаю и опускаюсь на корточки.

Посидев так пару минут, поднимаюсь и иду в свою комнату. Нужно принять душ, смыть с себя этот липкий страх и напряжение. Хочется просто лечь в кровать и ни о чем не думать.

Закрываю за собой дверь, иду в ванную. Сбрасываю с себя одежду, становлюсь под горячие струи воды. Они приятно массируют кожу, помогают расслабиться. Но мысли все равно возвращаются к Каю. К его словам, взгляду, прикосновениям.

Почему он так поступает со мной? Запугивает, а потом успокаивает? Жесток, но одновременно заботится? Это игра у него такая?

Вытираюсь полотенцем, надеваю новую чистую одежду. Выхожу из ванной и бесцельно брожу по комнате. Замираю посреди комнаты, когда слышу звонок в дверь.

Глава 15

Я напряглась. Кто может звонить в дверь? Точно не Кай. Шума не было, а значит это может быть знакомый Кая. Охрана ведь как-топустила его.

Звонок снова повторяется. Я как будто в страшном фильме снимаюсь. Открою дверь и какой-то монстр заявится.

Внутри поселяется леденящий страх. Медленно ступаю вниз по лестнице. Подхожу к двери на ватных ногах, прислушиваюсь. За дверью тихо. Может, показалось? Но звонок раздается вновь, настойчиво и требовательно.

Я итак напугана, так еще и рингтон на телефоне, который внезапно раздается за спиной чуть до инфаркта не доводит. Телефон? Здесь? Кай бы не ушел, оставив источник, через который я смогу с кем-то связаться.

Не успеваю я подойти к дивану, совершенно забыв про звонок в дверь, как вдруг слышу знакомый голос и замираю на месте.

- Ну наконец-то. И как он таких идиотов в охранники нанимает?

Оборачиваюсь и тут же встречаюсь взглядом с Алексом. За ним входит и его дядя.

- Опаньки! Кто это тут у нас? Мэриан, хорошим девочкам уже давно пора в кровать.

Что происходит? Откуда они снова здесь взялись? И куда подевался Кай?

Мой рот немеет от ужаса. Я не могу произнести ни слова. Алекс ухмыляется, приближаясь ко мне, и я инстинктивно отступаю назад, пока не спотыкаюсь о журнальный столик. Падаю на пол, чувствуя, как волна паники захлестывает меня с головой.

- Да ты и впрямь коньки щас отбросишь, - смеется Алекс, подходя ближе. Его лицо искажено злой усмешкой, совсем не похожее на то, что я видела в университете. Кто ж знал, что он такой маньяк. Я пытаюсь подняться, но ноги предательски дрожат.

Дядя Кая остается у двери, наблюдая за происходящим с каким-то отстраненным видом. Он словно шахматный игрок, просчитывающий каждый ход. То к одному подлизывается, то другую сторону занимает. И они вот так будут приходить сюда каждый раз, как им вздумается? Тогда мне точно конец. От этих сумасшедших людей можно ожидать чего угодно.

Алекс вдруг наклоняется ко мне и я зажимаюсь, хоть и знаю, что лучше держать глаза открытыми, чтобы следить за каждым их движением.

- Да не бойсь ты так. Я лишь за своим телефоном пришел.

Открываю глаза и вижу, как он тянется к дивану, где лежит телефон. Он хватает его и выпрямляется, продолжая смотреть на меня сверху вниз. Улыбка не сходит с его лица, но в глазах плещется что-то хищное. Взгляд скользит по моему телу, задерживаясь на каждой детали. Меня пробирает дрожь. Хочу кричать, но горло сдавливает спазм.

- Что, испугалась? - спрашивает он, насмешливо приподнимая бровь. - Знаешь, а я ведь заприметил тебя в университете. Такая наивная, чистая, невинная душа. Как раз то, что продается дороже всего. Шлюхи нынче всех заебали. Не интересен людям уже такой товар. Совсем не интересен.

Страх придает сил, и я, наконец, поднимаюсь на ноги. Стою, шатаюсь, но готовая к бегству в случае чего.

- Заканчивай там уже. Забрал телефон, на выход.

- Как скажешь, отец, - отвечает Алекс, подмигивая мне. Но уходить он совсем не спешит.

- И где мой дорогой братишка шляется?

Он делает несколько шагов в мою сторону, заставляя меня снова отступить. Он тянет руку к моему лицу, и я моментально скидываю ее, отшатываясь назад. Мне противны прикосновения незнакомых людей, а особенно таких.

- Не трогай меня, - шепчу я, стараясь говорить уверенно, но голос дрожит.

Он отстраняется, и я вижу в его глазах жуткое предвкушение.

- Да ладно тебе, чего ты такая дикая? Я же просто хотел погладить тебя по щеке.

- Алекс! Ты уже заигрался. Довольно. Уходим.

- Чего ты так спешишь, па? Кто знает, когда еще предоставится момент побеседовать с глазу на глаз со своей любимой студенткой. Кстати, знаешь, где сейчас твой рыцарь и что он делает?

Я молчу, молясь, чтобы он ушел как можно скорее. Если даже не сам, прошу, пусть его отец уже заберет его.

- Бам! Бам! Бам! - повышает вдруг голос, заставив меня вздрогнуть. - Расправляется со всеми, кто перешел ему дорогу. Твой так называемый рыцарь сейчас кровавую бойню устраивает. Вот такой он. Бешеный. И да тот еще манипулятор.

- Ты не лучше. Ведь продаешь людей на аукционе.

- Ах, да! Забыл сказать, завтра именно для тебя я приготовил сюрприз. Очень интересный. Ты точно заценишь. И еще один маленький секретик напоследок, - шепчет он, наклоняясь ближе. - Не доверяй своему "спасителю" слишком сильно. Он тот еще жук.

- Я сама решу, кому доверять, а кому нет, - отвечаю, отступая от него назад.

- Ну давай. Только выбирай с умом. Иначе так застрянешь в этом болоте, что выбраться уже будет невозможно. Прими это как совет от твоего учителя. Думаешь, он только на расстоянии следил за тобой полгода? Ошибаешься, куколка. Этот псих по всей твоей квартирке камеры поставил. Тот еще извращенец. Даже меня переплюнул. Не веришь? Тогда найди его ноутбук. Сам не видел, но знаю, что он держит все там. Ладно, мне пора. Увидимся завтра, Мэриан. Будет весело, обещаю.

Он отстраняется и, подмигнув мне в последний раз, направляется к выходу. Дядя Кая бросает на меня короткий взгляд, полный как обычно презрения, и выходит вслед за своим сыном. Я остаюсь стоять посреди гостиной, оглушенная их словами. Что еще за камеры?

Это какая-то грязная игра, чтобы сломить меня, заставить сомневаться? Но слова Алекса звучат слишком убедительно, слишком зловеще. Я не хочу верить, но паника уже поселилась в моей душе, разрастаясь как черная плесень.

Собрав остатки храбрости, поднимаюсь наверх, в комнату. Начинаю лихорадочно искать, перерывая вещи, словно обезумевшая. Под кроватью, в шкафу, в ящиках стола - нигде нет ничего похожего на ноутбук. Может, он блефовал? Или Кай прячет его в другом месте?

Спускаюсь обратно в его кабинет. Помню, что нигде не видела ноутбука, когда обыскивала тут все. Может он тоже в потайной комнате?

Дергаю книгу, открывая проход и моментально оказываюсь в комнате. На фотографии стараюсь не смотреть, потому что итак боюсь после сказанного Алексом.

Если он действительно обставил мою квартиру камерами... Если правда следил за каждым моим движением все это время... Черт, это же мерзко. Это хуже, чем все, что я могла себе представить.

Мои глаза мечутся в панике. Может, Алекс ошибся? Или просто хотел меня запугать? Здесь же никому нельзя верить. Но что, если нет? Что, если даже прямо сейчас где-то сидит Кай и наблюдает за мной? Или он еще и в этом доме их расставил?

Боже, это... Это невыносимо. Нужно найти этот чертов ноутбук. Только тогда я успокоюсь. А пока вернусь в комнату и попытаюсь уснуть до возвращения Кая. Надеюсь, получится.

Глава 16

Как ни стараюсь игнорировать его слова, они только глубже застревают в моей памяти. Радует одно: я уже третий день сплю спокойно, без приключений. Если вдруг он решит ночью ко мне приставать, боюсь не выдержу этого. Особенно сейчас, когда мои мысли поглощены этим злосчастным ноутбуком.

Неужели он действительно мог проникнуть в мою квартиру и установить повсюду камеры? Я бы это заметила. Или нет? Ведь он наблюдал за мной целых полгода. Почему я должна отрицать и эту возможность? Но осознание того, что он ежедневно наблюдал за моей жизнью в моем доме, вызывает озноб. Я ведь, между прочим, переодевалась. А вдруг он установил камеры и в ванной? Боже, это уже полный бред.

Вскакиваю с кровати, не в силах больше терпеть, но тут же падаю обратно, услышав, как кто-то дернул дверь. Закрываю глаза и натягиваю одеяло до самого подбородка.

Когда он успел вернуться? Я ведь не слышала звука машины или шагов.

Слышу, как дверь тихонько прикрывается. Лежу неподвижно, напряженно вслушиваясь в каждый звук. Шаг. Еще один. Этот псих специально так делает, зная, что я не сплю?

Все тело напрягается, когда я чувствую, как передо мной опускается чья-то тень. Даже с закрытыми глазами ощущаю этот взгляд. Настолько сильно, настолько пронизывающе, словно он прожигает дыру во мне. Сжимаю простынь в руке под одеялом, пытаюсь успокоиться и унять бешеное биение сердца. Кажется, еще немного, и я задохнусь от страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.